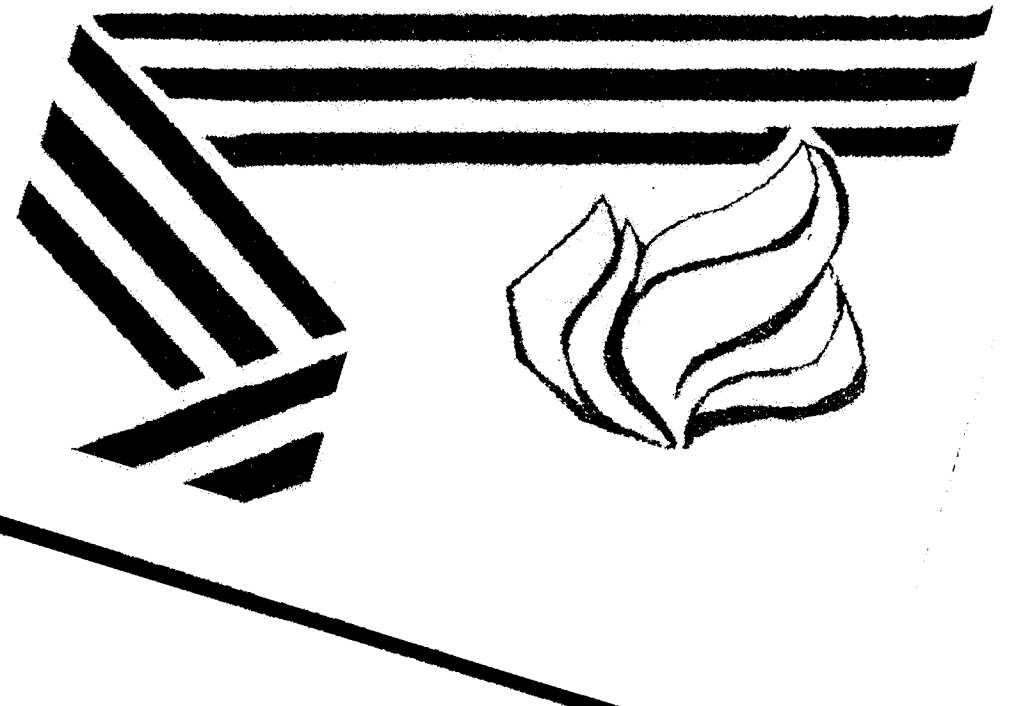
689

Александр Брылин

Ключевские ПОКРОВЧАНЕ



63.3(2)
Б 89
65196 экз
Тарасюк А. И.
Ключи к покровам

Александр Брылин

КЛЮЧЕВСКИЕ ПОКРОВЧАНЕ

г. Артемовский

Землякам-покровчанам в память о людях, оставивших добрый след в истории

Автор книги Александр Иванович Брылин- Почетный гражданин города Артемовский, член Уральского краеведческого общества, Почетный член Уральского историко-родословного общества.

Александр Иванович автор краеведческих работ, опубликованных отдельными изданиями, в сборниках и периодической печати.

Брылин А.И.
Ключевские покровчане
Тираж 100 экз.

Компьютерный набор выполнили ученики МОУ СОШ №4 (Покровской школы) под руководством учителя информатики Кривопаловой Надежды Владимировны:
Рукомойкина Екатерина,
Кондратьева Татьяна,
Кознина Виктория,
Александрова Анастасия,
Хорькова Виктория,
Трошкина Ксения,
Смирнягина Кристина,
Сосновских Екатерина.

95196 ч.1

Фотографии Э.Л.Соколова , из архивов автора и А. А. Гусева.

Особую благодарность автор выносит учителю МОУ СОШ №4 Горбунову Виталию Ивановичу за идею создания книги, за помощь в подготовке ее к печати и Соколову Эдуарду Леонидовичу за компьютерную обработку фотографий.

В предлагаемых очерках рассказывается о земляках, родившихся и живших в районе Ключей села Покровского и оставивших добрый след в истории родного края и Родины.

Очерки рассчитаны на земляков интересующихся историей своего родного края и молодежь, начинающую самостоятельную жизнь.

Издание приурочено к 80- летию автора и 50- летию его краеведческой деятельности.

Артемовская ЦБС
Свердловской обл.

Для меня нет интереса знать
что-либо, хотя бы и самое полезное,
если только я один буду это знать
Сенека

К юбилею автора

Перед вами книга «Ключевские покровчане» известного нашего земляка, уральского краеведа А.И. Брылина, изданная к его 80-летию и полувековой краеведческой деятельности. Книга посвящена жителям и выходцам Ключевской улицы, ныне - имени Стриганова, вложивших добрый след в историю нашего села и уральского края. Автор книги известен покровчанам по его многочисленным публикациям своих исследований. Только в последние годы он посвятил свои издания землякам: «Покровские бунтари», «Горсть земли», «Сказ о генерале, герое и исторической фамилии», «Судьба офицера». За книгу о народном Покровском хоре «Песня над селом» Александру Ивановичу на областном конкурсе 2005 года «Великая Отечественная война 1941-1945гг» присужден диплом лауреата литературной части конкурса. В одном из своих выступлений Александр Иванович сказал: «30 октября 1957 года, после длительного копания в архивах, я выступил в печати с очерком о истории родного села Покровского, и с тех пор эта тема стала у меня постоянной». Действительно, из почти восьмисот его публикаций, более трёхсот - посвящены родному селу и его людям.

Александр Иванович Брылин родился 2 апреля 1927 года в селе Покровском нашего района. После окончания «семилетки», где на его формирование, несомненно, оказала влияние талантливая учительница Елена Александровна Бердникова, с 15- летнего возраста он трудится: два года киномехаником в Покровском доме культуры, остальное, до выхода на пенсию, на Егоршинском радиозаводе. В

послевоенное время он совмещает труд с учебой. Его трудовая книжка полна записей о поощрениях и награждениях за добросовестный труд и общественную деятельность. Он «Отличник социалистического соревнования РСФСР». А со времени публикации в 1957 году первой статьи о Покровском, он свой труд успешно совмещает с занятиями по краеведению, используя для этого всё свободное время. Пятнадцать лет возглавляет Артёмовское государственное отделение общества охраны памятников истории и культуры. Становится одним из ведущих артёмовских лекторов общества «Знание». Его труды по истории края печатаются в Екатеринбурге, Челябинске, Перми, Нижнем Тагиле, Алапаевске, Ирбите, Туринске, Тавде, Белоярке, Краснотуринске, Реже… Его публикации и статьи о нём печатались в московских журналах и газетах.

Многие годы - он постоянный автор статей литературных журналов «Урал» и «Уральский следопыт», областных газет «Уральский рабочий», «На смену» и «Областная газета», его очерки опубликованы в сборниках и альманахах , ряде научных изданий.

Сорок лет назад Свердловским книжным издательством выпущена первая книга о нашем городе. Она так и называется «Наш город Артёмовский», написана она А.И. Брылиным и известным в районе журналистом и краеведом П.Т. Ковердой. В конце прошлого века Александр Иванович и Павел Трофимович выпускают «Артёмовский краеведческий словарь». Такой книги энциклопедического плана не имеет ни один малый город области.

Особой страницей в деятельности ураловеда стало литературное краеведение. Он постоянный участник Уральских Бирюковских литературных чтений, участник Всесоюзных Фадеевских чтений. Именно там он впервые

сделал сообщения о связях наших мест с писателями разных времен, сделав их достоянием широкой общественности, и не случайно в прошлом году его расширенный труд «Литературная карта Ирбита» включен в юбилейное издание, посвященное 375-летию Ирбитского края, в состав которого наше село Покровское входило более ста лет.

В последнее десятилетие отмечается повышенный интерес людей к истории своего рода, своей фамилии. В это направление включился и наш краевед. Совместно с екатеринбургским родоведом М.Ю.Елькиным они создали «Словарь фамилий Покровской волости», где описали краткую историю более ста династий. Они же разработали родословную Сысолятиных, представителями которых являются наш знатный земляк уральский мастер миниатюр «Уральский левша» А.М.Сысолятин и известная исполнительница русских песен Т.Ю.Петрова (Сысолятина). За эту работу авторы удостоены звания лауреатов премии А.М.Сысолятина. Высокую оценку общественности получило и исследование А.И.Брылина по родословной изобретателя радио А.С.Попова. Оказывается, его мать Анна Стефановна Пономарева – уроженка села Шогринского. С помощью друзей по Уральскому историко-родословному обществу, Почетным членом которого является Александр Иванович, он разработал и свою родословную – Брылиных, идущую от первого крестьянина Ивана Алексеева Пенежанина (Брылина), пришедшего на Урал с реки Пенеги и поселившегося в Покровском в 1665 году.

Еще в 60-ые годы прошлого века в очерке уральского писателя Вадима Очеретина «Гвардия Бальчугова» названо имя А.И.Брылина.

За развитие краеведения в Артемовском районе и большой вклад в сохранение культурного наследия края Александр Иванович награжден почетными грамотами

губернатора Свердловской области Э.Э.Росселя (1998 год) и министерства культуры области (2003 год).

Ленинградский поэт В.Кузнецов писал, что «краеведы – бескорыстные люди, преодолевающие любые барьеры непонимания и даже порой скептицизма, буквально по крупицам, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год собирают нашу память, память народа, делают ее достоянием всех живущих и заново пришедших в жизнь». В очерках в ленинградском журнале «Звезда» № 2 за 1985г. и в № 6 за 1987 г. поэт называет имя нашего земляка, члена общества уральских краеведов Александра Ивановича Былина, почетного гражданина города Артемовского.

Таким энтузиастом своего села и края он остается и ныне.

В день его 80-летия мы, его земляки-покровчане, желаем ему здоровья, долголетия и творческих успехов.

Глава администрации села Покровского

Л.М.Поликарпова

Председатель Артемовского отделения
Уральского историко- родословного общества

В.И.Горбунов

Вступление

Широко раскинулось старинное уральское село Покровское. Четвертый век его улицы тянутся по берегам реки Бобровки и её притоков. В далекие от нас времена появились у села деревни-спутники.

Еще в 1645 году пришедший на Верхотурье в Сибирь (Уралом тогда еще наши места не назывались) с русского Севера, с реки Пенеги (приток Северной Двины) «гулящий человек» Афанасий Богдан по прозванию Стриган, присягнул на верность новому русскому царю рода Романовых – Алексею Михайловичу (отцу Петра I). Став вкладчиком Невьянского Богоявленского Монастыря, он поселился в монастырской тогда еще заимке. Его старший сын Семён, отделившись от родителей, поставил свой двор недалеко от уже Покровского села на берегу небольшой речушки – притока Бобровки. Сюда же переселились сыновья Семенова брата. По наличию множества подземных родников, истекающих по обоим берегам речушки, это место и зародившаяся улица, и деревня получили одно имя – Ключи.

Постепенно деревня прирастала новыми дворами, протягивая свою единственную улицу вдоль Ключевской речушки, пока не примкнула к главной улице села.

С ростом деревни увеличивалась и крестьянская династия Стригановых, заняв главенствующие положение по количеству семей в Покровском селе. Постепенно на Ключах появлялись дома жителей и других фамилий.

Добрая слава шла по селу о дружных жителях Ключевского Стригановского края, умевших всегда постоять за себя. Ключевскую молодежь побаивались даже бойкие режевские парни, да и свои бурлаковские забияки.

В советское время с разукрупнением покровского колхоза, при делении его на пять хозяйств, в 1934 году на Ключах организован колхоз имени Кагановича

(функционировал до 1958 года). В то же время при проведении нумерации домов Ключевская улица получила наименование – Кагановича. Но официальное наименование существовало только на бумаге, жители села по-прежнему называли улицу Ключевской.

В 1957 году на центральной площади села открыт памятник двадцати односельчанам, погибшим в боях гражданской войны в рядах прославленного полка Красных Орлов. Среди имён отлитых на чугунном подиуме значится имя первого представителя Покровского волостного исполкома Совета Афанасия Артемьевича Стриганова. Всего несколько месяцев возглавлял он совет. К селу неумолимо приближался фронт гражданской войны и Афанасий Артемьевич, в последний момент, объявляет себя мобилизованным в Красную армию. Он прошёл нелёгкий боевой путь в сражениях за Егоршино, Алапаевск, Нижний Тагил и Пермь. В 1919 году его назначают командиром шестой роты полка Красных Орлов. В критический момент, спасая роту от окружения, вместе с братом, бывшим матросом Балфлота, Андреем, старшиной роты и пулемётчиком геройски погибают.

По инициативе председателя Покровского Совета Марины Степановны Гусевой в 1958 году улицу Ключевскую (в то время имени Кагановича), где родился и жил первый председатель, где жили его друзья и сподвижники, переименовали в улицу Стриганова.

О друзьях и соратниках Афанасия Стриганова времён гражданской войны, инициаторах преобразования крестьянской жизни в 30-х годах, о их трагических судьбах и о тех, кто в тяжёлые годы войны по известной русской традиции, по традиции своих земляков встал на защиту своего Отечества – эта небольшая книга. Все они с покровской Ключевской улицы имени А.А. Стриганова, все они оставили добрый след в жизни и достойны памяти земляков.

Кто, служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдает
На борьбу за брата человека,
Только тот себя переживет.
Н.А.Некрасов

Матрос с «Амура»

Многим уральцам довелось лично принять участие в исторических событиях, свершившихся в Петрограде 25 октября 1917 года. В составе экипажа боевого судна – минного заградителя «Амур» - в самом центре великого переворота оказался и наш земляк Федор Игнатьевич Стриганов, батрак из села Покровского Ирбитского уезда, ныне Артемовского района.

Балтийский матрос

С 14 лет познал Федор нелегкий хлеб батрака, испытал тяжелый труд на Надеждинском, Тагильском, Баранчинском заводах, Асбестовской «кудельке», в шахте изумрудных копей. Работал масленщиком на лесопилке в родном селе.

В армию, несмотря на войну, уходил даже с некоторой радостью: не надо гнуть спину за каждый кусок хлеба. Зачислили Стриганова кочегаром второй статьи на минный заградитель Балтийского флота «Амур». Но нелегкой оказалась морская служба: жестокая муштра, боцманские зуботычины, офицеры не считали матросов за людей. Жизнь на корабле скрашивалась лишь дружбой с такими же бывшими рабочими и батраками. Члены подпольной группы судна приметили подвижного и коренастого уральца, всегда готового постоять за себя и за товарищей, и стали давать ему отдельные поручения.

В 1917 году Федора направили в машинную школу на учебное судно «Океан» в Кронштадт. На корабле действовала сильная подпольная организация большевиков, февральское революционное выступление кронштадтских моряков началось именно на этом судне. В те дни Федор был вместе с друзьями

по духу – большевиками. На третий день революции партийная организация большевиков судна «Океан» приняла Федора в члены партии.

В конце марта, после окончания учебы Федор вернулся на «Амур». Во главе судна стоял выборный судовой комитет, с которым командованию корабля приходилось считаться. Стриганова избрали членом этого комитета, а в июле в Гельсингфорсский совет депутатов армии, флота и рабочих Финляндии. В конце сентября германское командование бросило против русского флота почти 2/3 своих морских сил. Несмотря на трехкратное превосходство противника, Балтийский флот одержал победу. В этом морском сражении, получившем название Моонзундского, принимал участие минный заградитель «Амур».

О дальнейших событиях на «Амуре» сохранились воспоминания самого Ф.И.Стриганова: «Вечерело. Наш корабль быстро пришвартовался и высадил десант. На судне остался кронштадтский штаб и экипаж корабля: шла подготовка по приведению судна к боевой готовности.

Обычно ярко освещенные набережные Невы сегодня были погружены в темноту осенней ночи. Вдали раздавались одиночные винтовочные выстрелы, скоро в разных концах города заговорили пулеметы. В наш корабль начали попадать пули. Иллюминаторы были задраены на боевые крышки.

В штаб, находящийся на корабле, был вызван командир корабля и артиллерийский офицер. Им был задан вопрос: «Могут ли орудия вашего корабля бить по Зимнему?» Дрожащим голосом командир дает ответ отрицательный, подкрепляя это теоретическими соображениями.

Ружейный и пулеметный огонь в городе все нарастают, концентрируются около Зимнего, огненные столбы прожекторов наших кораблей, разрезая тьму, то лизали небо, то натыкались на дворцы набережной, Петропавловскую крепость… Вдруг орудийный выстрел «Авроры» прорвал воздух. Все как будто бы на момент смолкло, только слышался звон разбитых стекол на набережных, а вскоре раздались

выстрелы с Петропавловской крепости, сильнее затараторили пулеметы. Начался «последний и решительный бой».

Штаб получил донесение: матросские отряды вступили в бой с юнкерами и женским батальоном, есть жертвы.

А вскоре и второе донесение: женские батальоны сбиты, юнкера держатся во дворе Зимнего. Стрельба усилилась, а тут третье донесение: наши отряды в Зимнем, члены коалиционного правительства аристованы, Керенский бежал… Стрельба продолжалась где-то на окраинах . 25 октября в Смольном уже работал временный революционный комитет …».

Это воспоминание Федор Игнатьевич подписал: «участник Октябрьского переворота».

События в Питере круто повернули судьбы многих рабочих, крестьян, солдат, матросов. Они подняли на гребень волны и Федора Стриганова.

«После высадки десанта с нашего судна я, как рядовой боец, участвовал во взятии Зимнего дворца,- напишет он позднее в автобиографии,- на второй день был командирован для связи в Смольный. В момент наступления казаков в Гатчине я принимал участие в отражении их атак с матросским отрядом. В период наступления немцев на Псков я вместе с отрядом участвовал в боях под Нарвой под руководством Дыбенко и А.В. Упорова.

С фонта демобилизовался в конце мая, на родину прибыл в июне 1918 года».

Лет 20-25 назад можно было встретить старожилов села Покровского, которые охотно рассказывали об участии Ф.И.Стриганова в крутых событиях становления Светской власти на селе. Не о каждом человеке складываются легенды. Но некоторые воспоминания стариков скорее можно назвать легендой, чем былью. Вот одна из них. При первом появлении Ф.И. Стриганова в волостном правлении волостной старшина учтиво встретил моряка:

- Милости просим…

А моряк молча стоял у порога. Взгляд его уперся в стену, на место чуть выше старшинской головы. Когда-то на этом месте висел царский портрет.

-Это у вас что такое? – резко спросил Федор. – У вас что, всё ещё керенщина?!

И не обращая внимания на протестующий жест старшины, шагнул к стене, откуда из золоченой рамы красовался бывший главковерх, рванул его, что было силы, и грохнул об стол.

-Убрать сейчас же эту дрянь. В Питере мы его так пугнули, как заяц удрал, а в Гатчине в бабьей юбке спасался. А вы портрет не можете выкинуть…

Эпизод вполне правдоподобный, характеру Федора соответствует. Но, вероятно, такой поступок мог иметь место в марте, а потому не может принадлежать Федору Игнатьечеву, а к июню первый председатель Совета, фронтовик Афанасий Стриганов, конечно, «порядок» навел сам. Не правомерны и рассказы об участии Федора Игнатьевича в расколе участников общесельского собрания в Покровской школе во время выборов первого Совета, не мог он участвовать и в драке фронтовиков и офицеров после этого собрания. Ведь его в это время в селе еще не было.

Красноорловец

А между тем белочехи под руководством своего командира (вскоре ставшего генералом) Гайды внутри страны совершили интервенцию и развязали гражданскую войну. В середине июля фронт оказался уже близко к Покровскому. Единственный месяц- июль, который Федор Игнатьевич провел на Родине, был для него работой с фронтовиками и подготовкой к мобилизации.

5 августа в один день 579 покровчан были мобилизованы в Красную армию и отправлены в Алапаевск для пополнения Волынского полка. Ф. И. Стриганов стал артельщиком 3-ей роты, которая состояла целиком из покровчан, а командиром был избран тоже земляк, бывший офицер В. Г.Нехонов. Через

месяц полк направляется на фронт под Режевской завод. Но, воспользовавшись волнениями в полку, вызванными мародерством двух покровских комиссаров, на митинге, расстреляв обоих, Нехонов вместе с офицерами П. Горных, В. Гладких и недовольными Советской властью богатеями, организуют мятеж.

Ночью несколько рот Волынского полка вывели из окопов и построили возле костров. Ф. Стриганов бросился к командиру 3-ей роты В. Г. Нехонову, но тот отказался принять какие- либо меры к предотвращению измены: «Если хочешь, агитируй!».

Поняв, что это измена, Федор обратился к землякам, хотя и видел, что бойцы уже распропагандированы:

-Товарищи! Поднимите меня на штыках, я к белым не пойду, никогда не буду изменщиком. Кто со мной, идёмте…

«Тогда я бросился на фланг к своим товарищам. В это время пулемёты были уже направлены не в сторону противника, а в сторону Режа, якобы на помощь полку. Только я успел добежать до фланга к группе своих ребят и сообщить, что творится, к нам подбегает группа 10- 12 человек и кричат, приглашая нас принять участие в захвате нашего бронепоезда, сообщают, что сейчас придут белые. Пришлось последовать за ними, отошли саженей на 40- 50 и, пользуясь густым лесом, свернули в сторону, побежали в направлении Режа. Нас побежало человек десять…». Так писал об этом эпизоде Федор Игнатьевич в одном из объяснений.

Этой группе удалось пробраться в Егоршино, где все ее члены становятся бойцами 1-го Крестьянского полка (позднее Красных орлов). На следующий день всех отказавшихся от измены под Режом формируют в роту и под командованием Ф. И. Стриганова бросают в бой за село Покровское, внезапно захваченное белочехами и изменниками. Так он становится одним из политработников полка, который вскоре, за победу под Покровским, получит гордое имя Красных орлов. Бывший рядовой боец-пулеметчик, позднее Маршал Советского Союза Ф.И.Голиков в предисловии к книге П.П.Бажова «Бойцы первого призыва» так отзывается о Фёдоре Стриганове: «На

одном из этапов жизни полка председателем полкового бюро полка Красные орлы был Ф. И. Стриганов, родом он из села Покровского, что недалеко от Режевского завода, матрос Балтийского флота, человек с типичными свойствами революционного моряка, какими мы их представляем. Он прочно сохранился в памяти, как один из тех политработников, которых полк хорошо знал и очень ценил».

Почти через полвека Маршал объехал места боев, где он начинал свою военную карьеру и посетил село Покровское, объехал места боев, проехав по улицам села, в том числе и по Ключевской, поклонился памяти павших в боях однополчан. В книге боевой славы села Филипп Иванович вновь оставил добрые слова о Ф.И. Стриганове: «Матрос революционного Балтийского флота, человек огромного мужества, самообладания и смелости, пламенный ленинец, боец партийной гвардии, он сыграл очень большую роль в том, что наш полк стал полком Красных орлов».

От Егоршино через Пермь, Глазов и обратно до сибирского города Ишима, теряя в боях друзей и земляков, с боями пройдет он этот путь вместе с полком, еще за победы на Урале награжденный первой высшей правительственной наградой – орденом Боевого Красного Знамени ВЦИК (первый советский орден появится только в конце 1918г). Все это время Ф.И. Стриганов член дивизионного партийного бюро 29-й стрелковой дивизии сформированной в Егоршино.

Его имя в истории

После ранения в бою под Ишимом Ф.И. Стриганов направляется в Ирбит для восстановления советских и партийных органов власти. Он избирается в первый состав Ирбитского уездного комитета партии, входит в уездный Ревком и руководит отделом народного образования. По

воспоминаниям учителей он «проводит большую работу по материальному обеспечению школ, их восстановлению, организуя повсеместно начало занятий, прерванных гражданской войной». Стриганов много выступал перед молодежью, участвовал в восстановлении комсомольской организации уезда. В начале 1920года Ф.И.Стриганов назначен председателем Ирбитского уездного комитета.

«Ходил он тогда,- вспоминает о нём почётный гражданин Ирбита В.С.Красулин,- в матросской форме, в черном бушлате с медными пуговицами, натертыми до блеска, в тельняшке и брюках – клеш строго по форме, с маузером на широком поясном ремне. Стройный, среднего роста, плечистый, с энергичным простым лицом, с живыми темными глазами.»

Следует отметить что, работая в Ирбите, Фёдор Игнатьевич часто посещал родное село и, как мог, помогал землякам. Когда в Покровске строили народный дом культуры, он добился выделения средств и материалов, из Ирбита на село были командированы опытные плотники и столяры.

Как это было принято в те годы, ответственных работников часто «перебрасывали» с одного места на другое. Ф.И. Стриганову пришлось работать председателем Камышловского и Верхотурского исполкомов.

После ликвидации губернии и учреждении первой в государстве Уральской области Стриганов назначается заведующим отделом Нижне-Тагильского округа. Именно здесь началась его дружба с А.П. Банниковым – тогда председателем Нижне-Тагильского окружного исполкома, в будущем первым директором Уралмаша. В 1927 году их вместе направляют на Уралмашстрой. Восемь коммунистов будущего знаменитого завода избирают первое партийное бюро и, по предложению Банникова, Ф. И. Стриганова утверждают секретарём партийной ячейки Уралмашстроя.

Трудностей в работе хватало. Сейчас, например, трудно поверить, но были попытки закрыть строительство Уралмаша, так нужного для развития промышленности всей страны.

Именно активная деятельность Банникова и Стриганова остановила принятие абсурдного решения.

Имя Стриганова прочно вошло в историю завода заводов. Когда 17 марта 1977 года партийная организация отмечала свой золотой юбилей, то начали его с публикации статьи краеведа А. Брылина «Балтийский ветер» (о первом парторге Ф.И. Стриганове) в заводской газете «За тяжелое машиностроение».

К юбилею завода в 1982 году был снят художественный фильм «Тем, кто остаётся жить» (режиссёр Н. Гусаров) о его зарождении. Историк «Уралмаша» Г.Якимов 19 мая 1982 года писал в газете «Вечерний Свердловск»: « Одним из героев фильма стал партийный руководитель-парторг стройки, из под ворота рубахи которого видна тельняшка. Всё сходится, пожалуй, на том, что здесь без прототипа не обошлось.

Как Стриганов оказался на строительстве «Уралмаша», исследования провёл краевед из города Артёмовского А. Брылин. В « Артёмовском рабочем» и в других изданиях краевед поведал интересные факты из жизни балтийского матроса, партийного, советского и хозяйственного деятеля. Это ещё раз подтверждает, что гигант советской тяжелой индустрии воздвигали замечательные люди, в том числе такие, как Фёдор Игнатьевич Стриганов».

В 1928 году Стриганов переведён на должность секретаря Свердловского окружного исполкома, затем ответственным секретарём Уралоблисполкома, заместителем председателя Свердловского горсовета.

Председателем Уралоблисполкома тогда работала старый член партии Анна Николаевна Бычкова. Ещё до 1917 года она подвергалась арестам за революционную деятельность, а в 1937 году была репрессирована и 17 лет отбывала необоснованное наказание в ГУЛАГе. В период хрущевской оттепели ей присвоено звание Героя Социалистического труда, она стала первым Почетным гражданином Свердловска. Не помню, на каком то областном совещании мы оказались с ней рядом, и я завел разговор о Федоре Игнатьевиче. Отзыв о нем она прислала мне в письме: « Он был прекрасным помощником

в работе, был вполне сложившимся работником, хорошим организатором. Из проведённых им работ по горсовету, особенно помню работу по выделению из состава горсовета 25 человек депутатов и отправке их на работу в деревню в период коллективизации».

С 1931 года Стриганов работает в Свердловском обкоме партии заместителем заведующего, а затем и заведующим отделом кадров, вскоре избирается вторым секретарем Свердловского горкома ВКП (б). Он член Свердловского обкома и кандидат в члены бюро обкома.

65196

Он дружно работает с первым секретарем обкома И.Д. Кабаковым, выполняет под его руководством ряд крупных поручений по выполнению хлебопоставок в области, осуществляет контроль за строительством Березниковского и Краснотуринского химкомбинатов.

Последняя должность Ф.И.Стриганова - директор управления местной промышленности области (1934-1937гг). Здесь следует отметить интересный для Артёмовцев факт. В 1934 году случилось так, что Егоршинский радиозавод, из-за недопоставок комплектующих изделий, прекратил выпуск радиоаппаратуры связи для металлургических заводов. Наркомат тяжелой промышленности отказался от завода. За ним последовал отказ наркомата связи. Завод оказался никому не нужен. От закрытия его спас Ф. И. Стриганов, взяв завод в систему местной промышленности, и переориентировав его на производство бытовой радиоаппаратуры.

Как известно из истории, в 1936-1938 годах сталинские репрессии достигли наивысшего накала. За решетки в ГУЛАГ или приговору к расстрелу попали многие руководящие партийные и хозяйственные, преданные советской власти, работники.

Федора Игнатьевича арестовали в октябре 1936 года по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности. Неправый суд был скор: 22 марта 1937 года его, по решению Военной Коллегии Верховного суда СССР, приговорили к

расстрелу, оборвав на 43 году жизнь матроса, партийного и хозяйственного деятеля.

Только через 20 лет, после XX съезда КПСС, стала восстанавливаться политическая справедливость.

Та же Военная Коллегия (разумеется, в новом составе) в 1956 году отменяет несправедливый приговор за отсутствием состава преступления. Но реабилитация незаслуженно оклеветанных людей происходит как бы наполовину. Решение военной коллегии не снимало политических обвинений.

О полной реабилитации могли просить родственники, коих у Ф.И. Стриганова не было. Его жена разделила участь мужа - погибла в ГУЛАГе, детей же у них не осталось.

Я обратился с письмом к упомянутой выше А.Н. Бычковой, которая раньше дала мне отзыв о Федоре Игнатьевиче, но моя просьба осталась без ответа..

Я часто встречался в Свердловске с земляком, бывшим соседом, в 20 – х годах он секретарь Егоршинского райкома комсомола, а позднее ответственный работник обкома. Вот он, просмотрев мои материалы и публикации о Стриганове, характеристики данные ему П.П. Бажовым, Ф.И. Голиковым, А.Н. Бычковой, составил заявление в Свердловский обком КПСС: «Мы, земляки т. Стриганова, много знаем хорошего о Федоре Игнатьевиче и, как коммунисты, считаем своим долгом обратиться с просьбой рассмотреть вопрос о восстановлении в партии тов. Стриганова Ф.И.». Просьбу подписали двое покровчан: Хмелев Дмитрий Петрович и Нехонов Иван Прокопьевич. Так в сентябре 1974 года наш земляк - Ф. И. Стриганов посмертно восстановлен в членах партии. Это стало его полной реабилитацией.

... у нас у всех есть один якорь,
с которого, если сам не захочешь,
никогда не сорвешься: чувство долга.
И.С.Тургенев

Братья Стригановы

Фамилия Стригановых в Покровском известна всем. Многие ее представители оставили глубокий след в истории. Трое Стригановых – братья Афанасий, Андрей и Иосиф Артемьевичи сражались в годы гражданской войны в рядах прославленного 253-го Крестьянского коммунистического полка Красных Орлов.

В канун первой годовщины Красной Армии полк Красных Орлов стоял в Глазове. Для братьев Стригановых эти дни особенно радостны. Каждый из них отмечен командованием полка. Старший – Афанасий назначен командиром 6-й роты, Андрей – старшиной, а младший – Иосиф направляется на курсы пулемётчиков в Москву.

По этому случаю все трое собрались в натопленной горнице одного из домов за горячим самоваром. На чай братья пригласили земляка, председателя полкового партийного бюро Федора Игнатьевича.

Дружба их с Фёдором началась ещё в детские годы. Жили по соседству, вместе несколько зим бегали в школу. Фёдор – ровесник Андрея. В один день уходили в армию. На минном заградителе «Амур» Стригановых считали родными братьями. Там, в памятные октябрьские дни семнадцатого года, оба кронштадтских моряка приняли участие в революционных событиях. В память о революционной Балтике они и теперь носили под гимнастёрками полосатые тельняшки.

В родном селе Фёдор Игнатьевич особенно близко сошёлся со старшим из братьев – Афанасием. Он вернулся с германской войны унтер-офицером и большевиком. По предложению Фёдора Афанасия Артемьевича избрали

председателем только что созданного в Покровском Совета крестьянских солдатских депутатов.

Многое вспомнили в тот вечер Стригановы, но особенно братьев волновал один вопрос

-Все отходим, да отходим. Когда же, наконец, наступать?

- Скоро, братишки, скоро, - уверял Федор, - вот подкопим силенок и погоним беляков.

Наступление началось жарким июльским днем. Красные орлы, выбив беляков из нескольких деревень, уверенно продвигались вперёд. Но неожиданно командование дивизии решило вывести полк из боев.

Согласно приказу полк отходил. Держась поближе к оврагам и перелескам, шестая рота последней оторвалась от противника.

В небольшой деревеньке недалеко от станции Чайковская на берегу крохотной речушки командир роты Афанасий Стриганов остановил уставших бойцов на привал. Быстро разожгли костры. Наскоро варили кашу, кипятили чай.

Пообедав, красноармейцы отдыхали. Лишь на крыше самого высокого дома примостился наблюдатель, осматриваясь и присушиваясь к тишине. Враг, озадаченный внезапным уходом полка, мог в любую минуту пойти на преследование, ударить в спину.

Командир роты со старшиной пристроились в тени старой берёзы, из-под корней который вытекал журчащий родничок.

- Как на наших Ключах,- печально произнёс Андрей, - и вода такая же чистая.

- Видать, тоскуешь по дому? – спросил Афанасий.

Поглядев со стороны, можно и не признать в Афанасии командира роты прославленного полка. Простое доброе лицо и фигура совсем не военная. Крестьянин, да и только! Лишь товарищи Афанасия знали, как в минуты опасности

он преображался. И тогда нельзя было не почувствовать его воли и твёрдости.

- Товарищ командир, - раздался с крыши крик наблюдателя,- белые!

Вмиг с лица командира улетучились добродушие и мечтательность. Разом обострились скулы, резко обозначились тёмные складки на лице.

- Рота подъём! Андрей, за мной!

Сам же кошкой взлетел на крышу. Быстрым взглядом Афанасий охватил открывшуюся картину. Широкий склон полукольцом опоясал деревеньку. Небольшие перелески ощетинились вершинами тёмных елей, как огромные ежи ползли по склону к поскотине. Чуть вправо, меж двух таких зелёных островков, двигались человеческие фигурки. В бинокль на их плечах хорошо были видны погоны.

- Больше полусотни, - прикинул Афанасий.

- Товарищ командир, вон там слева, - с тревогой подсказал наблюдатель.

-Вот черт! В кольцо хотят взять..., - ротный лихорадочно искал решения:

-Если окружат, то не сдобровать всей роте. Тут для обороны положение невыгодное. Надо как-то задержать их и скорее уводить роту.

- Афанасий, пулемет сюда, - подсказал Андрей.

« Верно, говорит, - отметил мысленно ротный, - но кого же оставить, чтоб не сробел, ведь на верную гибель останется!?»

- Я останусь, братко, вот с Хмелёвым. Мы же с ним балтийцы, - предложил Андрей.

- Держись, Андрей, а мы выскочим и шибанём их вон оттуда – в спину.

- Торопись, Афоня!

Командир роты скользнул вниз и вместе с бойцами кинулся вдоль реки.

С высокой крыши Андрей хорошо видел наступающих и уходившую роту. Фигурки беляков приближались, увеличивались. Андрею казалось: он видит злорадные лица врагов, рассчитывающих на внезапность. Уже пора, Андрей нажал на гашетку. Пулемётная очередь прижала беляков к земле. Захлопали ответные выстрелы, из леса – ежика ударил пулемёт.

Афанасий бежал последним и, прислушиваясь, торопил бойцов.

Вдруг он почувствовал что–то неладное. Как будто что-то оборвалось. Чего-то не хватает в звуках разгоревшегося боя. И острой мыслью прожгла догадка: «Пулемёт замолчал, пулемёт. Что-то там неладно. Если беляки прорвутся на пригорок, они запросто расстреляют роту». И тут же сходу принял решение, приказав вести дальше роту командиру первого взвода.

Когда Афанасий бегом вернулся обратно, то увидел на скате крыши Андрея с запрокинутой в небо головой. Кровавое пятно расплылось на груди по всей тельняшке. Рядом неподвижно лежал помощник. А по косогору к дому бежали белогвардейцы.

«Остановить… остановить, - одна мысль владела Афанасием, - остановить любой ценой ».

Афанасий припал к пулемёту, поймал в прицел ближнего офицера и дал очередь. Беляк осел, взмахнув руками, ткнулся головой вперёд. Сходу на него налетали солдаты и, подкошенные огнём, падали рядом. Цепь залегла. Застучали винтовочные выстрелы, из зелёного перелеска – ежика застрекотал вражеский пулемёт. Беляки, оставляя убитых, короткими перебежками, продвигались всё ближе.

Афанасий повернул пулемёт в сторону обходивших его солдат. И в тот момент что-то сильно ударило его в грудь, потом ещё раз…. Перед глазами поплыли розовые круги. Невидимые горячие волны унесли Афанасия куда-то далеко

– далеко. Как наяву, возникла знакомая с детства картина. Он, ещё парнишка, стоит за огородами у ключика. Водяная струя сильно бьёт из-под берега. Но сегодня холодные брызги высоко взлетают, обжигая лицо, стуча несмолкаемой пулемётной дробью. Узкая извилистая тропинка уходит вверх по косогору, к домам, откуда бегут к нему босоногие братья…

Когда вернулось сознание, Афанасий узнал склонившегося над ним Федора. С трудом, шевеля губами, Афанасий спросил:

- Что с ротой?

Поняв, что рота спасена, Афанасий закрыл глаза, лицо его покрылось мертвенной бледностью:

- Прощай, брат, - проговорил тихо. – Передай Иосифу…- И не смог досказать последнюю в жизни фразу.

На следующий день утром из полка ушло донесение: «17 июня 1919 года в 16 часов неожиданно атаковал противник. Белых было сто человек. Наша рота отходила, оставив один пулемёт отстреливаться. Командир шестой роты погиб в числе пяти человек. Старшина той же роты погиб. Потери противника 25 человек».

Третий из братьев Иосиф Артемьевич, боец того же полка Красных орлов в 1919 году, после освобождения Урала от Колчака, был направлен учиться на I-ые Московские курсы красных командиров, расположенных в Кремле. После их окончания ему присвоили звание «взводного командира социалистической армии». Воевать ему пришлось на южном фронте, откуда после трех ранений он вернулся домой, работал на предприятиях в Егоршино, а после Великой Отечественной войны добровольно поехал на новое предприятие по производству атомного запаса страны, где вышел на пенсию, откуда, кстати, писал воспоминания о братьях для автора этих строк.

Высоко в небо взметнули высокие кроны старые деревья, как солдаты, выстроившиеся вдоль ручья.

Неиссякаемые струи родников пульсируют из- под берега, и чистая вода тихо струится по обомшелым корням. Весь берег усеян такими родниками – ключиками. Поэтому исстари этот конец села так и называют – Ключи. На одной из Ключевских улиц прошли детство и

юность братьев Стригановых. Теперь эта улица официально носит имя – Афанасия. Но покровчане часто называют её улицей Братьев Стригановых.

Впервые рассказ опубликован
в «Артемовском рабочем» 18 августа 1973г.
В том же году автору присвоена первая районная премия.

Не забывай о том, что мать
Вспоила нас,
Отец же воспитал свое родное чадо…
Н.Хисроу

Брагинский пулемет

В знаменитом полку Красных Орлов, прославившем себя в годы гражданской войны на Урале, геройски сражались за Советскую власть 37 добровольцев из села Покровского. Среди добровольцев был Брагин Лаврентий Васильевич с сыновьями Василием и Афанасием.

Летом 1919 года Красная армия выбила с Урала колчаковские войска. Как только было освобождено село Покровское, добровольца полка Красных Орлов Лаврентия Брагина отпустили домой. Сам командир полка пришел проводить старого бойца:

- Низкий поклон тебе, Лаврентий Васильевич. Два твоих сына храбро сражались в наших рядах. Орлы были настоящие, но жаль – полегли героями революции. Советская власть никогда не забудет их и твой ратный труд.

Сойдя с поезда в Реже Лаврентий пошел в Покровское пешком. Но, чем ближе было до дому, тем сильнее болело старое сердце солдата. А когда подошел к селу, ноги совсем отказали. Свернул тогда Лаврентий с дороги и крадучись, задами доковылял до своего дома. Войдя через заднюю калитку Лаврентий, совсем обессилев, присел на подвернувшуюся чурку.

Сердце старика бешено колотилось, готовое выскочить из груди. Всего год не был Лаврентий дома. Но сколько пришлось вынести за это время. Вместе с двумя сыновьями Василием и Афанасием вступил он добровольцем в ряды Красных Орлов. Но вот не уберег в жарких боях обоих сынов, как теперь рассказать о том подруге жизни своей Устиньс Гордеевне. Что станет с материнским сердцем, когда узнает о гибели Васи и Афони? Да и сама-то жива ли?

Всякие слухи доходили до краснооорловцев об издевательствах колчаковцев над семьями добровольцев Красной армии. А тут шутка ли – трое из одной семьи, да еще в самом ненавистном белогвардейцам полку Красных Орлов.

Колчаковцы отобрали у нас лошадь, всю упряжь, унесли всю лучшую мужскую одежду. Однажды арестовали жену Василия – Серафиму Трофимовну и страшно избили. Как-то зимой налетели и в злобе выбили все окна, не оставив ни одной целой рамы. А летом, перед отступлением, решили уничтожить всю нашу семью, но, предупрежденные, мы скрылись в лесу…

Из воспоминаний Павла Лаврентьевича Брагина – пенсионера

Казалось совсем недавно здесь вот, в этом дворе произошла встреча отца со старшим сыном, вернувшимся с германского фронта. Пришлось Васе претерпеть всякого. Был пулеметчиком. Только после тяжелого ранения отпустили. Большевиком пришел сын домой. Выздоровев Василий поступил работать паровозным кочегаром на станцию Егоршино. А вскоре стал помощником машиниста.

А тут, как снег на голову, революция и новая семейная радость – порог отцовского дома переступил второй сын – Афанасий – целым и невредимым вернувшийся с проклятой германской бойни.

- Сейчас жизнь пойдет другая,- сказал при встрече Василий,- больше гнуть спину на Андрюшку Негодяева (местного кулака) не будем!

Но не сидели сложа руки капиталисты, устроили интервенцию, и развязали гражданскую войну.

Летним днём 1918 года Василий одним из первых на селе записался добровольцем в Красную армию, то же сделал и Афанасий. Тревожно было за сынов своих Лаврентию, не

мог он смириться с новым расставанием. Потому объявил твёрдо жене:

-Пойду я, мать, с ними. Молодые они, горячие. Всякое может быть.

Но вот не уберёг обоих…

А в полку сынов уважали. И то сказать, не робкого десятка были парни. В бою за чужие спины не прятались. И по металлу знали – оба были кузнецами – коня ли подковать, оружие отремонтировать.

- Сыновья настоящие орлы у тебя Лаврентий,- говорил о них сам командир Филипп Акулов.

Один раз только и поругал их. Удумали, видишь ли братья, как-то на отдыхе: разобрали свой пулемёт, унесли в кузницу и там на щитке наварили слова: «Пулемёт братьев Брагиных». Ровненько так наварили. Тогда у Лаврентия, тоже кузнеца, даже гордость за сынов взыграла.

…То роковое декабрьское утро с трескучим морозом Лаврентий помнил до мельчайших подробностей. Три роты, изнуренные голодом, переходами и морозами расположились на отдых в пермской деревеньке Новоселки.

Сигнал тревоги прозвучал под утро. Рассчитывая на внезапность, полукольцом обхватив деревню, наступали белогвардейцы. Была их не одна сотня.

Лихое то было утро. Несколько раз поднимались красноорловцы в атаку, но не могли остановить все новые и новые цепи белых. Пал, сраженный пулей, командир роты, взявший на себя командование Иван Рябов сражен пулей в очередной атаке. Подорвал себя гранатой, вместе с окружившими его офицерами Никита Гусев. Оба наши – покровчане. Не переставая строчил Брагинский пулемет. Белые залегли, головы поднять не могут.

И, вдруг, пулемет умолк. Дрогнуло сердце Лаврентия, почуяв неладное. Уже на ходу он услышал крик:

-Ваську Брагина убило…

Сын лежал в луже крови. Слабеющей рукой он еще подал Афанасию именной наган. Поцеловал брат Василия и кинулся обратно к пулемету – белые вновь шли в атаку.

Из нашей роты тогда выбыли из комсостава товарищи Стафеев, Рябов, Мошков, Гусев... Ранены Брызгалов, Брагин..., много рядовых красноармейцев убито и ранено.

П. И. Бажов Бойцы первого призыва.

Подбежавший полковой лекарь, осмотрев раненого, безжалостно изрек:

- Не жилец больше, часа два еще протянет, но в госпиталь отправим. А к вечеру Лаврентий узнал, что раненых захватили белые. Если еще и был жив Василий, то уж наверняка добили, красноорловцев в плен не брали.

С тех пор пулеметом управлял младший – Афанасий. Глядя на надпись на щитке бойцы пулеметной роты говорили:

- Это память о Василии. Храбрый был боец!

В конце мая девятнадцатого года полк стоял в обороне под Глазовым. Чувствовалось, что белогвардейские войска выдохлись

. Дальше наступать они не могли. Но колчаковский генерал Гайда решил еще раз блеснуть своей военной мудростью. Он сосредоточил на одном участке крупные силы и развил наступление в сторону Глазова, хотя было ясно, что общего успеха колчаковцам уже не добиться. Разыгрались тяжелые сражения.

Отход полка Красных Орлов прикрывали пулеметчики.

30 мая был теплый день, раскаты первого весеннего грома слились с орудийными залпами артиллерийской канонады. Прикрывая полк, Афанасий вел огонь по вражеским цепям до последней минуты жизни. На второй день наши части, оправившись, восстановили положение, отбили тело погибшего пулеметчика и его пулемет.

Так старый боец Лаврентий Брагин остался один. И с тех пор, что бы он ни делал, был ли на отдыхе, шел ли в бой, ему

виделись укоряющие глаза жены: "Что же ты, Лаврентий,- говорили они,- не уберег Васеньку с Афоней?"

И вот настала минута, когда надо было об этом сказать. Лаврентий с трудом оторвался от чурки. Ноги совсем не слушались. На его стук отозвался знакомый и родной голос жены. А когда она увидела мужа, как-то странно и непонятно для Лаврентия закричала:

-Вася, Вася, отец воротился !

Лаврентий глазам не поверил, когда из дверей проворно выскочил живой Василий.

Не знал Лаврентий через какие мытарства прошел сын. Тогда, после ранения, он остался жив. В спешке белые не разобрались, что он красноорловец и доброволец. Так, он попал сначала в Екатеринбургскую тюрьму, затем в Тюменскую. Сделали запрос в Покровское. В ответном послании, сочиненном противниками советской власти, было требование о расстреле добровольца. На счастье, письмо перехватили тюменские подпольщики и устроили Василию побег, снабдив подложным паспортом.

Горько плакали обнявшись трое, обрадованные встречей. Но бывает и радость ранит человека. Подкосились ноги у Лаврентия, повалился он, но не упал – Василий подхватил его и внес в дом.

А где-то далеко в Сибири в это время шел в наступление родной полк и строчил, не умолкая, по врагам Брагинский пулемет…

Много лет спустя в Покровском школьном музее на стенде, посвященном полку Красных Орлов, были помещены портреты трех Брагиных: отца Лаврентия Васильевича и его двух сыновей Василия и Афанасия.

Очерк был опубликован 4 февраля 1978 года
в газете «Артемовский рабочий»

Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепко думу
Без шуму
И.А.Крылов

Кавалер красного ордена

Правление колхоза, организованного в 1929 году, разместилось в пустующем доме Ирбитского купца Досманова, стоящего в самом центре села напротив церкви (сейчас в нём размещается ФАП). Рядом с кабинетом председателя И.М. Стриганова находилась комната его заместителей. У окна стол Данилы Ивановича Стриганова, ведающего хозяйственной частью. В его ведении находились более десятка бригад в разных концах села, строительство конных дворов, изготовление упряжи и прочего инвентаря.

Данила Иванович человек скромный, с виду очень тихий, не очень разговорчивый, но деловой мужик не любил просиживать в правлении. Вот и в этот летний день 1930 года « мотался» по Бурлаковским бригадам.

Неожиданно из Егоршино нагрянуло районное начальство. С ним представитель военного комиссара Свердловского округа. Приезжие просили срочно вызвать в правление Д.И. Стриганова. Когда он подъехал на своей лошадке, пригласили его в кабинет председателя и при закрытых дверях долго беседовали.

Все, кто был в правлении, недоумевали: что приключилось с Данилой? Наконец, открылись двери, приезжие попросили пригласить в кабинет членов Совета и правления колхоза, активистов, поблизости живущих.

Входя в кабинет, все смотрели на виновника переполоха. Данила Иванович сидел за столом, чем-то смущенный, с покрасневшим лицом. «Что это с ним? Выдвигают что - ли куда?» - терялись в догадках односельчане.

- Товарищи покровчане!– обратился к собравшимся представитель окружного военкомата, – мы собрали Вас, чтобы отметить замечательное событие. Президиум ВЦИКа специальным решением за совершение боевого подвига во время службы в Красной армии, ещё в 1920 году наградил вашего земляка Данилу Ивановича Стриганова высшей наградой нашего социалистического государства - орденом Красного Знамени. Получилось так, что награда не была вручена ему вовремя и десять лет искала героя.

Военком прикрепил орден на грудь Данилы Ивановича.

- Служу Трудовому народу! – по военному, но с трудом произнёс награждённый, вроде хотел что – то сказать ещё, но, заволновавшись, только развёл руками, как бы извиняясь перед земляками: «Я-то тут вроде ни причём, вот они награждают».

Как только закончилась торжественная часть и поздравления награждённого, а начальство уехало, кто – то из друзей сказал то, чего уже все ждали:

- Ну, с тебя, Данило, причитается.

Быстро всё самообразовалось. Появилась пара бутылок водки, какая - то закуска, откуда-то взялся солдатский котелок. «Эй, эй, - крикнул кто-то из фронтовиков, - куда стаканы тащишь, они не нужны».

Отвинтили у награжденного орден, он опустил его на дно котелка. И пошел котелок по кругу, обошел всех пока не вернулся к Даниле. Обеими руками он обхватил его и опрокинул, выпив все, что ему досталось

- Ну, а теперь расскажи Данило, как и что, за что награда? - зашумели собравшиеся.

«Там, под Варшавой это было,- начал Данила Иванович, - окружили нашу поредевшую роту белополяки. Отбивались мы, как могли, но патроны оказались на исходе. Поляки, поняв наше бедственное положение, кричали: «Сдавайтесь, бейте своих командиров». Мы продолжали

отбиваться, хотя наше положение ухудшалось с каждым выстрелом.

Ротный подозвал меня и ещё одного красноармейца и попросил попытаться поодиночке пробраться к своим и просить помощи.

Просьбу ротного мы поняли, как приказ. Я долго шел, хоронился за каждым кустом или камнем. И как-то, сам не знаю, прошел и все обсказал командирам. Тут же попросился обратно. Пробирался тем же путем с ящиком патронов. Когда подошли наши на выручку, нам было чем их поддержать.

Ничего я не совершал, сходил вот только туда и обратно. Поговаривали в роте о награде, но я об этом не спрашивал никого. Почему только теперь вспомнили…».

А причина задержки вручения ордена для автора этих строк стала известна только в наше время. На запрос в наградной отдел Советской армии мне в 1985году прислали разъяснение. Оказывается, кто-то из писарей в представлении Данилы Ивановича к награде допустил ошибку в фамилии. Вместо Стриганов получилось Стреканов. На поиски героя ушло несколько лет. Все-таки награда нашла своего хозяина. Данила Иванович Стриганов стал первым советским орденоносцем в нашем селе.

Узнав от старожилов, что Д.И. Стриганов ещё в 30-х годах выехал из села и работал на Уралмаше, я направил туда письмо. Из ответа следовало, что в те же годы он уволился с завода, куда уехал – неизвестно.

Великая радость – работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета, -
Все счастье земли – за трудом!
В.Я.Брюсов

Колхозный организатор

Ключевской крестьянин Игнатий Михайлович Стриганов во время войны с Германией, в одном из боев, попал к немцам в плен. Не легко солдату на чужбине, но он считал, что нет худа без добра. А повезло ему тем, что в отличие от других пленных, попавших на заводские работы, он попал к немецкому фермеру. Полеводство было любимым делом уральского солдата, дома в Покровском он всю душу отдавал земле. Наделы пашни, полагающиеся члену сельской общины, по возможности, обрабатываемые с применением советов почерпнутых из сельскохозяйственных журналов и книг, которыми он постоянно пополнял свою библиотеку, давали неплохие урожаи. Вот и здесь в Германии он, хотя и в неволе, брал на заметку, записывал в тетрадку особенности ведения сельского хозяйства немцами в надежде, что это когда-нибудь пригодится.

Домой он попал в конце гражданской войны и сразу же с увлечением занялся поднятием своего хозяйства. Активное участие он принимал и в жизни села. На собраниях его постоянно куда-нибудь избирали, поручали разные дела. Несколько лет он возглавлял артель Вагранку, строит литейный цех, превращая ее в маленький завод, участвует в организации племенного хозяйства и создании машинных хозяйств.

Во второй половине двадцатых годов все настойчивее советским руководством будировалась идея коллективизации сельского хозяйства. Это сулило надежды

крестьянам в облегчении труда, использовании техники, пуске на поля вместо лошадей тракторов, применении удобрений и т.д.

Можно по-разному относиться к сорокалетнему периоду главенства на селе колхозов. Но его, как говорится, как слово из песни не выкинешь.

Прошлое покровских хлеборобов идет от начала освоения земли под пашню еще с 17 века. За три века создан огромный хлебородный цех, подпертый стенами окружающих лесов, крытый голубым небом. За это время село прошло через монастырщину, демидовскую приписку к заводам, принадлежность государству.

Первой попыткой облегчить свой труд, отойти от ведения единоличного хозяйства стала организация коммуны на Сафьяновской заимке, но это охватывало лишь десяток, полтора хозяйств. В 1927 году на селе создали несколько товариществ по совместной обработке земли. Тогда сообща приобретали сельскохозяйственную технику: сеялки, жнейки, конные молотилки.

Это послужило примером и наглядной агитацией за объединение земли, рабочего скота, произведённой продукции и распределение её в соответствии с трудовыми вкладами. Районное руководство понимало, что условия создания колхоза наиболее назревают в крупнейшем селе района - Покровском.

Во главе его организации должен стать крестьянин имевший опыт руководства, знающий основы полеводства, животноводства и местные условия, пользующийся уважением на селе. Выбор пал на Игнатия Михайловича Стриганова. Это был добрый хлебороб и хозяин. Несколько лет назад он участвовал во Всероссийской сельскохозяйственной выставке и был удостоен премии за образцовое ведение личного крестьянского хозяйства. Игнатий Михайлович принял предложение районного

руководства и был направлен на специальные курсы председателей колхозов.

Официальное объединение в коллективное хозяйство покровских крестьян состоялось 9 января 1929 года. В этот день был принят устав первого в районе колхоза, взявшего себе имя « всесоюзного старосты» М.И. Калинина.

Исполнять должность председателя колхоза был временно избран Иван Игнатьевич Нехонов - в то время председатель чугунолитейной артели «Вагранка», полным составом вступившей в колхоз. Человек этот к сельскому хозяйству относился почти равнодушно.1 апреля 1929 года на его место заступил И.М. Стриганов, вернувшийся с курсов председателей колхозов. Он и стал главным организатором колхозного хозяйства.

Весной сделали перемер пашни. Наделы вступивших в колхоз объединили в один клин. Провели объединение рабочего скота. Дело это деликатное. Лошадь - извечная труженица для крестьянина - член семьи, от нее зависело благосостояние. Ее любили, лелеяли, холили. Как с ней расстаться не представлял ни один крестьянин. Игнатий Михайлович предложил закупить хотя бы десяток лошадей. Закупили. За околицей возле железной дороги построили образцовый конный двор. Первыми привели туда своих лошадей Павел Стриганов и Артемий Гладких. Посмотрев, как ухаживают на конном дворе за лошадьми, повели сюда своих любимиц и другие мужики.

В том же году колхоз купил первый в районе трактор «Фордзон» изготовления завода «Красный Путиловец». Первым трактористом стал окончивший курсы машиноведов Максим Писчиков. Первую показательную запашку организовали на огороженном поле возле «Вагранки» при большом скоплении народа.

Урожай 1929 года был неплохим. 1 октября на селе провели праздник последнего снопа, на площади выставили новые сельхозмашины. Посмотреть их съехались крестьяне

всего района. В заключение провели парад техники - колонна во главе с трактором прошла по главным улицам села.

Успехи понуждали власть ускорить коллективизацию. На этом настаивала партия и руководство страны.

Разумеется, семьи, что побогаче, были против колхозов, они и так справлялись со своим хозяйством. Глядя на них, колебались и середняки. Тут-то и началось раскулачивание пятнадцати богатых семей, так называемых кулаков. Их имущество отбиралось в пользу колхоза, а самих, включая всех членов семьи, выселяли. В начавшейся компании районное руководство использовало Комбеды (Комитеты бедноты). Им предоставлялось даже право составления списков на раскулачивание и выселение. Но в раскулачивании от богатых перешли ко крепким середнякам и в угаре успеха не заметили, как в «мясорубку» стали попадать семьи, сводившие лишь концы с концами.

Неожиданно для многих на очередном собрании прозвучал голос одного из комбедов: «А председатель-то наш тоже кулак – держит две лошади, две коровы и дом с кладовой». К удивлению предложение поддержал присутствующий председатель РИКа (районный исполнительный комитет) Ананьин, будто он ждал реплики бедняка и у него были готовы обвинения:

«Будучи на посту председателя колхоза Стриганов ведёт неправильную политику, при обобщении скота не давал установки, от чего случился падеж, мелкие вопросы ставил на решение совета, а более серьёзные решал единолично». На попытку некоторых колхозников, пытавшихся заступиться за Стриганова, Ананьин «… стукнул кулаком по столу и всех выступающих одёргивал».

У И.М.Стриганова описали имущество, забрали все вещи, вместе с женой, двумя сыновьями и 74-летним отцом определили на выселение. Дом деревянный, двухэтажный,

каменную кладовую и другие постройки, фактически принадлежавшие семье погибшего брата-красноармейца, забрали в колхоз. Ранее Игнатий Михайлович при вступлении в колхоз сдал лошадь, корову и весь инвентарь, то же сделала и вдова брата со своей живностью. При изъятии имущества описали «последние ремки, из ценностей описаны облигации разных госзаймов на 100 рублей, разная литература современная, выписанная через Госиздат, и личные вещи брата – часы настенные, часы карманные, заработанные им в шахте». Главное, что было в доме, что Игнатий Михайлович ценил больше всего, была библиотека, насчитывающая более 1000 книг.

Многим сельчанам было непонятно, почему районное руководство явно выступало против преуспевающего председателя колхоза. Особенно в этом усердствовал председатель РИКа Ананьин. Вероятнее всего это была месть за многие самостоятельные решения, принятые Стриганов в разрез непродуманным постановлениям РИКа.

Игнатий Михайлович боролся за себя. Он обратился с прошением к председателю Свердловского окрисполкома и в областную прокуратуру. О несправедливом подходе к нему написал в редакцию газеты «Известия».

4 апреля 1930 года на закрытом заседании комиссии Свердловского окрисполкома ранее принятое постановление Егоршинского райисполкома по раскулачиванию Стриганова признано неправильным. Решение общегражданского собрания Покровского сельсовета было отменено.

Трудно, а может и невозможно, определить, какую «травму» нанесли человеку честно и увлечённо, не жалея сил своих, работавшему на село. Невозможно измерить и урон, нанесённый колхозу и вере в колхоз. Подтверждением этому являлся такой факт: Как только в марте 1930 года на селе появилась газета со статьёй И. Сталина

«Головокружение от успехов», так колхозники поуводили с конного двора по домам лошадей, забрали инвентарь. В колхозе осталось всего 23 хозяйства из106.

Всё надо было начинать почти заново. И гут опять понадобился опыт Стриганова. В короткий срок колхоз был не только «поднят на ноги», но и вырос в несколько раз по численности членов. 10 января 1931 года Игнатий Михайлович писал в районной газете: «на 10 января 1931 года колхоз Калинина насчитывает 630 хозяйств, 687 гектаров зерновых, урожай составил 154379 пудов (13 центнеров с гектара А.Б.) .Выдано на трудодень по 14 фунтов зерна (6 кг). В колхозе 347 лошадей , 98 дойных коров, 185 голов молодняка КРС (крупного рогатого скота). Закуплено техники: тракторов -1 , жаток – 11 , молотилок – 12, триеров-4. В текущем году намечается посеять 3862 гектара зерновых».

По инициативе Игнатия Михайловича активно внедрялись новейшие достижения, взятые им из литературы, опыт как отечественный так и германский , который он перенял находясь в плену . Он внедрял в севооборот посевы кормовых культур – клевера, вики, чтобы вывести колхоз из зависимости от непостоянства урожаев покосных трав, контролировал постройки силосных башен, коровников, кузницы, складских помещений.

Оригинально использовали колхозники природное явление – подземные ключи при строительстве молокозавода. Над одним из родников, где из-под берега била струя особенно холодной воды, дополнительно к постройкам поставили обыкновенный дом, устроив в нем бассейн из ключевой воды так чтоб глубина была чуть меньше высоты стандартного молочного бидона. Молоко и молочные продукты, завезенные с фермы или собранные от населения, стерилизовались, устанавливались в этот естественный холодильник, охлаждались и сохранялись в

жаркую летнюю погоду до отправки на поезде в Свердловск.

Успехи покровского председателя не остались незамеченными новым руководством района, значительно выросшего за счет Ирбито-заводского района – 12 сельских советов Ирбитского и Зайковского районов стали нашими. Теперь земли Егоршинского района граничили с Челябинской областью.

Стриганова назначили руководителем сельского хозяйства всего района. С грустью он расставался со своим детищем – колхозом. Как же пойдут тут дела без него? Хотя надежду вселяло решение РИКа разукрупнить самый большой колхоз. Легче будет руководить несколько меньшим хозяйством. Так в Покровском появилось пять колхозов: имени Калинина – в центре, имени Кирова – в Бурлаках, «Новая деревня» - в Новой деревне, имени Фурманова – в Соснятах и имени Кагановича на Ключах и Шиловке.

А Игнатию Михайловичу досталось большое и трудное районное хозяйство: 67 колхозов, две машинотракторных станции, совхоз, молокозавод, заготзерно. Несколько лет работа шла успешно, его опыт пригодился. Но и тут возникли неприятности.

Решением райисполкома, например, были ликвидированы несколько выселок Писанского сельского совета. Прокуратура посчитала это вредительством. В ходе следствия районному руководству, в том числе и И.М. Стриганову, предъявляют обвинения. При этом ему вновь напоминают те, якобы недостатки, которые фигурировали при раскулачивании в 1930 году и были с него сняты. Во время суда Игнатий Михайлович, защищаясь, не признал себя виновным и обратил внимание суда на то, что он лично был всегда против ликвидации выселок, он при решении этого вопроса голосовал против их закрытия, о чем в протоколах заносил свое особое мнение. Суд его оправдал.

Но этот факт недоверия привел его к решению оставить любимую работу и уехать из Покровского.

При работе над материалом использованы воспоминания Гладких А.Д. и других земляков, а также материалы фонда 1 оп.2, д.2, Артемовского архива постоянного хранения.

Славна кончина за народ!
Певцы герою в воздаянье,
Из века в век, из рода в род
Передадут его деяния
К.Ф.Рылеев

Герой Советского Союза

За выдающиеся подвиги в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза удостоены шесть наших земляков - артемовцев. Среди них уроженец села Покровского, бывший путевой рабочий Егоршинского отделения железной дороги, сержант Стриганов Константин Григорьевич.

Я много лет собираю тексты фронтовых писем земляков. В моем архиве их многие сотни. Несколько лет назад в Реже при ремонте дома было обнаружено письмо К.Г.Стриганова зятю Василию. Обращаясь ко всем родным, он пишет: «Шлю свой гордый красноармейский привет…», выразив этой фразой гордость тем, что защищает Отечество, ведь уже почти год он воевал с фашистами. Таким был этот человек, простой железнодорожник, отец большого семейства.

Дорога к подвигу

Эта его дорога началась в родных местах. Повестку на фронт он получил, когда работал путейцем в Реже. Попрощавшись с близкими, поклонившись родному дому, уехал в соседний Сухоложский район. Здесь в селе Знаменка формировалась новая стрелковая дивизия номер 167.

В июле 1942 года 520-й полк, в который Стриганов был зачислен, принял боевое крещение под Воронежем. «Утром 20 июля после артподготовки, несмотря на ураганный огонь противника, - говорится в истории дивизии, - воины в стремительном порыве ворвались в село Большие Вирейки, смяв оборону немцев….В течение трёх дней шёл

кровопролитный бой. Бомбардировочная авиация противника засыпала нашу пехоту, артиллерию, танки градом бомб и этим спасла свои войскам от полного разгрома. 21 января 1943 года подразделения дивизии совершили 60-километровый марш, освободили село Троицкое, что обеспечило овладение крупным железнодорожным узлом «Касторное».

Летом дивизия совершила ряд сложных манёвров в районе Харькова, Белгорода, Курска и 2 сентября овладела городом Сумы, получив наименование Сумской. А в конце месяца, форсировав реку Десну, вышла к Днепру в районе Звенигорода и с ходу начала переправу на правый берег, захватив там плацдарм. И вот здесь бойцы и командиры 167-й дивизии, показав образцы храбрости и воинской находчивости, совершили, может быть, главный свой подвиг в Великой Отечественной войне.

Командир отделения сержант Стриганов вместе со своим и другими переправившимися подразделениями смело отбивал яростные атаки противника, расширив плацдарм и обеспечив этим успех дивизии. Среди почти ста смельчаков, представленных командованием к высшей награде за подвиг при преодолении водной преграды - Днепра, нашему земляку Стриганову Константину Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Овладев правым берегом Днепра и преодолев сопротивления врага, дивизия в ночь с 5 на 6 ноября 1943 года первой ворвалась в Киев. Это была крупная победа прославленной дивизии, сформированной в Сухоложском районе, в основном, из уральцев.

Последний бой героя

После длительных оборонительных боёв, в которых участвовал сержант Стриганов, дивизия вновь перешла в наступление и, освобождая сёла, углубилась в соседнюю с Киевской Черкасскую область. Враг осатанело

ид на церковь села Покровского со стороны реки Бобровки. Фото 2007 год.

Село Покровское, улица Стриганова. Фото 2007 год.

Партийное бюро полка «Красных орлов».
Второй слева председатель бюро Федор Игнатьевич Стриганов. 1919 год.

Покровчане свято чтят память земляков, павших в боях Гражданской и Великой Отечественной войн.

Группа солдат Брестской крепости во время Первой мировой войны.
В первом ряду, второй слева, унтер-офицер Афанасий Артемьевич Стриганов

Федор Игнатьевич
Стриганов - парторг
Уралмашстроя

Кочегар минного
заградителя "АМУР"
Андрей Артемьевич
Стриганов
Балтийский флот 1917 год.

Герой Советского Союза
Константин Григорьевич Стриганов.
Портрет работы неизвестного художника.

Полный кавалер орденов “Славы”
Кирилл Григорьевич Корепанов.

Добровольцы полка
“Красных орлов” -
Брагин
Лаврентий Васильевич
с сыновьями
Василием и Афонасием

Семен Филиппович Стриганов – кавалер Георгия. Фото 1966 года.

В этом здании размещалось правление первого колхоза села Покровского. Фото 2006 года.

„Герой Советского Союза"

февраля 1945 г.

/Ватутин/

Достоин присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЗДА"

КОМАНДИР 77 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАЙОР-ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

/МОСКАЛЕНКО

"6" февраля 1945 года

Достоин присвоения звания " ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

КОМАНДИР 25 СТР. КОРПУСА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /ПАРХОМЕНКО/.

1945 г.

Представляется к присвоению звания

Копия Наградного листа Адольфа Федоровича Стриганова. (Обратная сторона).

Встреча фронтовиков-братьев
Федора и Геннадия Стригановых в 1943 году.

Главный инженер проекта Геннадий Петрович и
Главный архитектор Федор Петрович Стриганов.
Институт "УРАЛГИПРОТРАНС"

Дом Стриганова Афанасия Артемьевича. Фото 2007 год.

Улица Стриганова.
На переднем плане дом К.Г. Корепанова. Фото 2007 год.

сопротивлялся. Едва оторвавшись на несколько километров от наступавших на него советских частей, он старался укрепиться хоть на каких-нибудь рубежах, создавая опорные пункты. Один за другим следовали бои, хотя и непродолжительные, но тяжёлые и кровопролитные.

«Так, к середине января,- писал мне очевидец боя, позже учитель и руководитель следопытского кружка села Вотылевка И. Полищук,- оказался в тяжелом положении один из батальонов 520-го стрелкового полка 167-й Сумско- Киевской дивизии, занявший боевые порядки возле села Вотылёвка. Одним из отделений батальона командовал сержант Константин Стриганов. С марша не так быстро и легко удаётся перестроить подразделения к бою. Шквальным автоматным огнём удалось отрезать на некоторое время вражескую пехоту от танков. Но слева из-за сельских хат появились другие немецкие танки. Они вели огонь по подразделениям полка.

В это время Стриганов заметил, как один из танков повернулся боком. Командир бросился к противотанковому ружью, возле которого лежал мёртвый стрелок. Выстрел… другой… Танк загорелся. Но тут же второй танк развернулся и двинулся прямо на позицию. Снова следуют выстрелы, вот уже черный факел поднимается над фашистской громадой. Где-то справа послышалось протяжное «Ура-а!». Это наши пошли в наступление. Одна из рот ворвалась в село.

Тяжелый бой закончился к вечеру. Но командир отделения К. Г Стриганов не видел этого. Этот бой для него был последним. А назавтра дивизия ушла дальше - на запад и не узнали местные жители имена тех, кого похоронили в братской могиле».

Следопыты устраняют ошибку

В 1965 году в День Победы в Москве был открыт Центральный музей Вооруженных Сил СССР. Мне удалось

посетить его на третий день работы. Среди десятков тысяч экспонатов я пытался найти что-нибудь о наших земляках. Такой находкой явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 Января 1944 года, подписанный М. И. Калининым, где говорилось, что за подвиги при форсировании Днепра присвоено звание Героя Советского Союза сержанту Стриганову К. Г. Через день в нашей районной газете появилась моя информация об этом.

Тогда мы до обидного мало знали о нашем герое. Почти никаких подробностей не знала и его семья. Сын на основании похоронного сообщения поехал в Киевскую область в надежде посетить место захоронения отца. Но деревни Волотиловки в Киевской области, как значилось в похоронке, так и не нашел. Ничего не дали и розыскные публикации в центральных газетах, например, в «Литературной России».

Когда в 1970 году готовилась первая областная книга о Героях Советского Союза, составителям нечего не оставалось делать, как использовать то, что еще можно прочитать на единственном документальном свидетельстве - похоронном извещении. Так и пошло: -Погиб 14 января 1944 года в бою у деревни Волотиловка Киевской области. Это неверное утверждение появилось во многих публикациях, в том числе и в нашей газете, в областных изданиях о героях- уральцах.

Истину же установили через несколько лет члены школьного следопытского кружка села Вотылевка Лысянского района Черкасской области. Они решили узнать имена погибших в бою 14 января за освобождение их села от фашистов и сообщить об этом родным. Им помогли архивы Министерства обороны. Следопыты и сообщили результаты своих разысканий в нашу газету. Так была устроена ошибка в названии места гибели героя. В вышедшем в 1988 году «Кратком биографическом справочнике Героев Советского Союза», благодаря работе

следопытов, правильно указано место захоронения К. Г. Стриганова: село Вотылевка Лысянского района Черкасской области.

Часто железнодорожники высказывают недовольство: «Вы пишите, что Стриганов К.Г. звание Героя получил 10 числа, а 14 того же месяца погиб и никогда не носил Золотую Звезду. А вот в наших железнодорожных книгах он со звездой на груди». Это объясняется просто: его семья заказала художнику портрет. Один из сыновей пожелал, чтобы отец был с наградой. Художник просьбу выполнил.

С 1966 года у братской могилы в Вотылевке проводятся торжественные митинги. Не раз на них присутствовали жена Константина Григорьевича Анастасия Васильевна, его сыновья и дочери. На родине героя в Покровском его имя занесено в Книгу боевой славы села, мемориально отмечено место рождения на улице Стриганова (первого председателя Совета). Железнодорожники одну из станций за Режом назвали станцией Стриганово.

К 60-летию Победы над фашистской Германией на центральной площади села Покровского в сквере Памяти открыта стела с портретами земляков - Героев Советского Союза Л.А.Колотилова, К.Г.Стриганова и полного кавалера орденов Славы К.Г.Корепанова, а на здании Покровской школы им открыты мемориальные доски. Это сделано благодаря инициативе В.И.Горбунова.

Очерк опубликован в «Артемовском рабочем»
1 апреля 2005 года.

Я люблю жизнь такой, какая
она есть в ее реальности, в ее
вечном движении…
Ф.Э.Дзержинский

Кавалер солдатской Славы

В 1965году, в день двадцатилетия Победы, на торжественном собрании в селе Покровском участника Великой Отечественной войны К.Г. . Корепанова представили, как кавалера трёх орденов Славы, но из них два одинаковых третьей степени. Тогда-то и возникла идея устранить несправедливость в субординации вручения ему третьего ордена. По статусу награждение должно быть последовательным: сначала орден третьей степени, затем второй и потом первой.

Артёмовский горвоенкомат, рассмотрев документы, обратился с ходатайством в наградной отдел Верховного Совета. В результате 24 ноября 1966 года вышел Указ Президиума об отмене награждения вторым орденом третьей степени и о награждении Кирилла Григорьевича орденом Славы первой степени. Этот орден был торжественно вручен ему накануне Дня Красной Армии в 1967 году.

Одновременно герою вручили экземпляр книги « Наш город Артёмовский» с золотым тиснением Указа о его награждении в разделе «Страницы почёта». Дополнение было произведено всего на нескольких экземплярах. Возможно, у кого сохранился экземпляр первой книги о нашем городе с этой надпечаткой, что особенно ценят книголюбы.

В селе Покровском от центрального большака отходит улица имени Стриганова. Если миновать несколько изб от поворота, улица приведёт к дому с блестящей отполированной доской на стене и надписью: « Здесь живёт

первый Почётный гражданин села Покровского, полный кавалер ордена Славы Кирилл Григорьевич Корепанов».

...Григорий Денисович, бывший железнодорожник, и Харитинья Львовна Корепановы воспитали десять детей. Кирилл родился вторым. Отец, бывало, в кругу семьй говорил: «Ну, от Михаила я себе замены не жду. Этот веселить лишь мастак. А вот Кирилла от машины не оторвешь».

Как будто в воду глядел отец. Старший сын Михаил стал одним из основателей знаменитого Уральского народного хора. А Кирилл уже в пятнадцать лет крутился возле колхозных тракторов.

Весть, о внезапном нападений фашистов, он услышал в поле. С силой нажал на педаль. Может, этим выразил свое проклятие вероломству гитлеровцев, а может, злился, что ему всего лишь семнадцать.

Только через год, в августе 1942-го, Кирилла призвали в армию. Вместе с родными, соседями молодого тракториста провожали, кланяясь от ветра, ядреные колосья дозревающей ржи.

В Нижнетагильском танковом училище сослуживцы завидовали Корепанову: как быстро он освоил вождение танка! «Я с ним давно знаком ,

- шутил Кирилл, - он же родной брат трактора. А тому я друг-брат».

В декабре 1942года солдатское письмо -треугольник пришло в Покровское уже со штампом действующей армии. Взял Григорий Денисович конверт дрожащими руками, а новость уже ждёт с нетерпением вся семья. Но видно почерк Кирилла, значит жив.

Солдат писал, что воюет на своём танке там, где началась революция, бьёт фашистов по-уральски. Хвалил своих боевых друзей, а больше всех командира роты капитана Володина.

Эту фамилию ещё не раз потом прочитают в письмах Корепановы. Капитан Володин даже выбрал минуту сам написать письмо: «Благодарю за воспитание храброго солдата. Он одним из первых удостоен ордена Красный Звезды». За что именно Кирилл был награждён первым орденом, не писалось. Важно, что награждён. что жив, воюет солдат.

Это уже потом, когда Кирилл вернулся в родное село, снова сел на трактор, когда списался и встретился с боевыми друзьями, только тогда старшина Корепанов сквозь наслоение радостных побед и тяжких до слёз потерь, соединяя русские и чужие название городов, населенных пунктов, высот, рек, восстананавливал в памяти свой боевой путь. Путь, удостоенный высшей солдатской награды - орденов Славы всех степеней.

...После прорыва блокады Ленинграда наши войска вели тяжёлые бои за освобождение Прибалтики. Цепляясь за каждый метр земли, немцы предприняли танковую контратаку. На каждый наш Т - 34 было две-три фашистских машины. Здесь уже шло испытание не брони, а нервов. Земля дрожала, гудела, дымилась. Уже невидно ни одной тридцатьчетверки. «Отстали или подбиты?» Думать некогда, пока есть снаряды, надо крушить врага.

Вдруг резкая остановка стального великана. Потянуло удушающим запахом гари. «Подбили, гады!», командир приказал вылезать через нижний люк. Кирилл в то время был за стрелка - радиста. Он сидел ближе к люку, но вначале пропустил своих друзей. Вылезли, огляделись. Вместо юрких машин вокруг чадили дымящиеся стальные развалины.

Броском перебежали в воронку, образовавшуюся от разрыва снаряда. На её краю увидели пулемёт и скрюченную фигуру убитого немца. В считанные минуты Кирилл был уже за пулемётом. И, когда сквозь густую завесу дыма показались силуэты врагов, заговорил пулемёт.

Немцы ожидали нападения танков, но не «своего» пулемёта. А немецкий пулемёт с помощью Кирилла отлично «говорил по-русски». Фашисты залегли. Надо было отходить и нашим. Вдруг Кирилл услышал стон. На дне воронки лежал, с неестественно закинутой ногой, командир танка Попков. «Отходить, а как же командира оставить?»

Что сделал тогда Кирилл, сам не помнит. Ему рассказал об этом механик - водитель Михаил Смирнов уже много лет спустя. А дело было так.

Без слов, одним взглядом Кирилл указал Михаилу на пулемёт, а сам с помощью обычного солдатского ножа выполнил роль хирурга. Наложив жгут, забинтовал ногу и, убедившись, что немцы залегли, друзья начали отходить к своим.

Приказом по второй ударной армии от 2 ноября 1944 года Корепанов был награждён орденом Славы третьей степени. Вскоре на груди храброго солдата был второй орден Славы. Это память об освобождении Нарвских высот.

А путь лежал дальше на землю врага. И, как казак на поле брани меняет коня, так и Кириллу пришлось менять не один танк. На войне и стальные кони гибнут. Немало прошёл Кирилл на своём коне, карая врагов. И по дорогам, и через поля, и через болота.

-Не верится, правда, что так было, - удивляется своему героическому прошлому солдат. - Подошли к Одеру, мосты взорваны, а сапёры отстали. А разве можно удержаться, когда знаешь, что, чем быстрее перейдёшь эти незнакомые реки, тем ближе к концу. И додумались: сделали мост из танков. Выбрали место, где поуже, утопили один ряд танков, а потом второй. Мост готов! По нему танки ринулись вперёд…

Третий орден Славы нашёл Кирилла уже после победы. Но, то ли какой - то штабист кое-что перепутал, то ли что другое, только из трёх орденов два были одинаковой

степени. Президиум Верховного Совета СССР специальным Указом от 24 ноября 1966 года устранил ошибку.

Перелистывая личное дело старшины – танкиста, невольно взгляд задерживается на записи: «Ранений и контузий не имеет». Вспоминаются слова известной песни: «Смелого пуля боится, смелого штык не берёт». Выходит, в сорочке родился второй сын у Харитиньи Львовны.

Какой же он внешне? Среднего роста, белокурый, широкобровый, светлоглазый, с простым русским лицом. До разговора охоч, но немногословен, расположение у собеседника вызывает каким-то внутренним добродушием, которое узнаешь больше не через его речь, а по добрым, открытым глазам и постоянно улыбающемуся лицу.

Кирилл Григорьевич и до сей поры не расстаётся со своей довоенной профессией. Правда, сейчас он не водит трактора, а ремонтирует их, работая слесарем в ремонтной мастерской Покровского совхоза. Но, иногда не утерпит, сядет в кабину отлаженной машины, чтобы лично убедиться в качестве ремонта и видишь, что руки у бывшего фронтовика-танкиста крепкие, они уверено управляют близким родственником могучей боевой машины.

Как же сложилась дальнейшая судьба Кирилла Григорьевича Корепанова? Из села Покровского он переехал в Артёмовский. Работал в локомотивном депо Егоршино, где всю жизнь трудился его отец. Нелегко было освоиться на новом месте, но не привык герой войны отступать перед трудностями. За производственные успехи ему присвоили звание Почётного железнодорожника.

Нет уже в живых кавалера ордена Славы, но земляки его не забыли. На домах, где он жил в селе Покровском и городе Артёмовском, открыты мемориальные доски, его имя высечено на мраморной плите, установленной на аллее Победы в городском сквере.

К 60-летию Победы над фашисткой Германией на центральной площади села Покровского в сквере Памяти открыта стела с портретами земляков- Героев Советского Союза Л.А. Колотилова, К.Г. Стриганова и полного кавалера орденов Славы К.Г. Корепанова. На основании стелы выгравированы слова: «…и помнит мир спасённый, мир вечный, мир живой». На здании Покровской школы им открыты мемориальные доски. Всё это сделано

благодаря инициативе и настойчивости В.И. Горбунова.

Очерк написан совместно с краеведом П.Т. Ковердой и опубликован 27 марта 1969 года в «Артёмовском рабочем», а в 1975 году в сборнике «Созвездия славы», выпущенном Средне уральским книжным издательством.

... герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества
Ю Фучик

Представляется к ордену Ленина

Родная сторона, каждый, кто оказался вдали от неё, вспоминает свой город, школу или просто сельскую улицу. Для Адольфа Стриганова - это Ключевская улица в селе Покровском (ныне это улица имени А.А. Стриганова). Здесь он родился, играл со сверстниками. У меня сохранилась школьная фотография, где Адольф стоит рядом с моим братом Флегонтом. Они вместе учились в 4-5 классах, дружили. Забегая вперед, отмечу, что с разницей в полгода во время Великой Отечественной войны учились они в одном военном училище в Свердловске, хотя их судьбы сложились по-разному. Семья Стригановых еще до войны переехала в Режевской район, где Адольф продолжил учебу, начал работать и был призван в армию режевским военкоматом.

В конце войны по селу прошел слух о гибели Стриганова и награждении его большим орденом. После войны, оставшись в армии, во время отпуска Флегонт интересовался судьбой друга, но тогда ничего не удалось узнать.

Прошли годы. В 80-х годах прошлого столетия юные следопыты г. Вильнюса (школа №7) под руководством заслуженного учителя Литовской ССР П. Фролова собирали материалы о фронтовиках, награжденных высшим орденом страны. Работая в Центральном архиве Министерства обороны, прибалтийские следопыты нашли имя нашего земляка гвардии лейтенанта А. Ф. Стриганова в Указе от 24 марта 1945 года о награждении его орденом

Ленина. Там же узнали некоторые героические эпизоды о его фронтовых делах:

«В наступательном бою при прорыве обороны противника на плацдарме западного берега реки Вислы 14.01.45г. тов. Стриганов проявил исключительное геройство и самоотверженность».

13 января 1945 года лейтенант Стриганов получил приказ уничтожить вражескую батарею. Фашисты заранее пристрелялись и вредили наступлению нашей дивизии. Единственный выход – заставить их замолчать.

Бойцы сумели незаметно приблизиться к батарее. Гранаты и огонь автоматов уничтожили 35 немецких солдат и четырёх офицеров. Захватив восемь орудий и изрядный запас снарядов, развернув их, стригановцы ударили по противнику.

Через два дня взводу была поставлена новая задача: выбить фашистов с высоты. Одно отделение командир оставил для имитации атаки с фронта, а в это время остальные бойцы обошли высоту и атаковали вражеские укрепления с тыла, где их не ждали. Противник был уничтожен.

Когда дивизия освобождала польский город Радом, взвод молодого командира – уральца ворвался в него первым, оказался на станции и захватил вражеский эшелон сорок вагонов с техникой».

Продолжая поиск, следопыты установили, что семья Стригановых ещё перед войной переехала в посёлок Костоусово. В 1988 году П. Фролов прислал небольшую заметку в Режевскую газету, надеясь, что это поможет восстановить дальнейшую судьбу фронтовика. Публикуя материал, редакция на основании собственного поиска добавила: «дальнейший путь нашего земляка Адольфа Фёдоровича Стриганова оборвала война, он не вернулся из боя».

Режевские краеведы переслали мне эту газету. Её я давал прочитать многим Стригановым, живущим в нашем городе и селе Покровском, пока мой добрый друг свердловский архитектор Ф.П. Стриганов (о нем отдельный очерк) обрадовал своим ответом: «Да это же Доля, Адольф-наш родственник, но он же жив»! А двоюродная сестра Адольфа - Тамара Павловна, почти моя соседка, принесла адрес.

Вскоре почта принесла письмо из города Владимира от самого Адольфа Федоровича. За ним последовало второе письмо, третье. Тогда-то и прояснился весь жизненный путь нашего земляка.

«По Покровской школе, - писал он мне, - где я учился в 4-6 классах, я помню Флегонта, он сидел за партой у стены, но фамилия его в памяти не сохранилась. По фамилии помню Нехонову С., Червякову Л., Семина, братьев Понамаревых. Хорошо помню классного руководителя в 5-6 классах Бердникову Елену Александровну, она вела у нас географию и была еще в 1938 году награждена орденом « Трудового Красного Знамени». Тогда это было ой-ой-ой! (Е.А. Бердникова в 1949г. награждена орденом Ленина А.Б.). Помню ее дочь Тамару Михайловну, вела русский язык (Т.М. Бердникова впоследствии Почетный гражданин поселка Буланаш)». В архиве автора сохранилась фотография 5 класса «А» во главе с классным руководителем Е.А.Бердниковой. Сразу за ней стоит мой брат Флегонт Брылин, геройски погибший в бою при исполнении должности начальника штаба батальона во время подавления фашистского путча в Венгрии. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. В Покровской школе открыто две мемориальные доски. Учитель и ученик, кавалеры трудового и боевого орденов Красного Знамени увековечены в мраморе - рядом. А на той же фотографии, о которой шла речь выше, запечатлён стоящий в следующем ряду Адольф Стриганов- кавалер

ордена Ленина, награждённый за боевые подвиги. И надо надеяться, что и Адольф когда-то будет увековечен здесь - рядом с именем учительницы - кавалера то же высшего ордена страны - ордена Ленина.

В письмах ко мне Адольф Фёдорович коснулся и своей родословной. «Родителями отца были Фёдр Матвеевич и Ульяна (отчества не помню) Стригановы. У них было четверо сыновей – Павел, Фёдр (мой отец), Семён, Василий и дочь Зоя. Старший - Павел погиб в гражданскую войну, младший Василий - в Великую Отечественную войну.

Из рассказов взрослых мой отец в молодости был большим озорником, с друзьями они устраивали настоящие побоища с власть имущими, старостой и урядниками. Было это ещё до революции.

Родителями матери были Анна Дорофеевна и Кузьма Матвеевич Брагины. Они имели 12 или 14 детей, хотя выжило только семеро. Четыре сына Иван, Егор (Геша), Николай, Алексей и три дочери Матрёна (моя мать), Мария, Татьяна. Дядя Николай погиб в Великую Отечественную войну, а дядя Алексей – военный лётчик, был её активным участником.

Как видим, родные Адольфа Фёдоровича активно сражались за Советскую власть и отстаивали, как и он, свою родину в борьбе с гитлеровским фашизмом.

В Костоусово Адольф окончил семилетку в посёлке Озеро. В ноябре 1942 года уже работал, а в феврале 1943 был призван в армию. Стал курсантом офицерского училища в Свердловске. Но, однажды, в период Орловско - Курской битвы, курсантов подняли по тревоге и отправили на фронт. Адольф попал в кавалерию и принял боевое крещение в составе гвардейского полка второго кубанского кавалерийского корпуса имени генерала Доватора. В наступлении на Брянск, у деревушки с примечательным названием Кресты, получил пулевое ранение в живот, в

госпитале находился не долго – молод был, быстро вылечился.

После госпиталя Стриганов попал на курсы младших командиров. А в мае 1944 года, получив офицерские погоны, стал командиром стрелкового взвода 77-й Черниговской, ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии. После нескольких боевых операций, в которых участвовал взвод уральца, в январе 1945 года дивизия направляется на Висло-Одерскую операцию. О первых днях наступления, об участии в этих боях Адольфа Стриганова и рассказано в письме П. Фролова. О последующих событиях он рассказал сам:

«После прорыва обороны немцев на глубину мы с боями продвигались по 25-30 километров в сутки и уже 3 февраля форсировали Одер в районе Франкфурта-на-Одере, захватили небольшой плацдарм. С 3 по 14 февраля мы удерживали его. Все попытки фрицев сбросить нас успеха не имели. И тогда фашисты в ночь на 14 февраля открыли шлюзы, что были выше по течению реки, и затопили всю пойму, которую мы занимали. 14 февраля по пояс, а то и по горло в ледяной воде в девятичасовом непрерывном бою мы отразили семь атак врага, нанеся ему тяжелый урон. Мы выстояли, удержали плацдарм и обеспечили смену частей. Под конец дня я был ранен в ногу. На правый берег в госпиталь меня переправили санитары части, пришедшей нам на смену. Вот тогда-то комсорг полка лейтенант Рындин и написал письмо матери о моей гибели».

После двухмесячного лечения и настойчивых просьб, не долечившись, еще с кровоточащей раной, опираясь на палочку, командир взвода уже в звании старшего лейтенанта появился в своей части.

«Когда 16 апреля я прибыл в полк, - вспоминает он, - от командования узнал, что наверх из дивизии ушло представление на высокие награды. К званию Героя Советского Союза представлены мой командир батальона

В.Г. Ремизов, командир роты А.П.Иванов, я – командир взвода и мой помкомвзвода Ф.Л.Бельченко».

«Я прекрасно понимаю, что представить к званию героя и присвоить звание героя не одно и тоже, где-то, видимо, «не сработало» и меня удостоили ордена Ленина. В полку надо мной долго подшучивали, что звание героя присвоить мне помешало моё имя» - писал мне Адольф Федорович.

И вот, через много лет, в год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, прочитав новые публикации о своём земляке А. Ф. Стриганове, группа учеников Покровской школы под руководством учителя Виталия Ивановича Горбунова заинтересовалась результатами представления бывшего ученика родной школы к званию Героя Советского Союза.

Не сразу и не на первый запрос школьников Центральный архив прислал ответ.

К радости ребят, это оказалась ксерокопия наградного листа, на ней весь текст представления с печатями и росписями военачальников. Тут описание подвигов командира взвода гвардии лейтенанта Стриганова (оно, почти дословно, провидено выше, по публикации в режевской газете Латвийским учителем Фроловым).

В наградном листе описан подвиг, совершённый на Пулавском плацдарме А. Ф. Стригановым. Сделано заключение: «За проявленный героизм и мужество в боях с немецкими захватчиками т. Стриганов достоин высшей правительственной награды — присвоения звания «Героя Советского союза». Это представление подписал командир 218 гвардейского полка, Герой Советского Союза, полковник Евстегнеев. В феврале 1945 года под заключением «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза» поставил свою подпись командир 77 гвардейской Черниговской, Краснознамённый, ордена Суворова дивизии Герой Советского Союза генерал – майор

Аскалепов. В тот же день с такой же припиской документ утвердил командир 25 стрелкового корпуса генерал – майор Баринов.

Но вот дальше Военный совет 69 армии в лице командующего войсками гвардии генерал – полковника (подпись неразборчива) и члена военного совета гвардии генерал – майора (подпись так же неразборчива), не объясняя причины, дал заключение: «Представляется к ордену Ленина». Тут же архивом дополнено: «Указом ПВС СССР от 24.03.45г. награждён орденом Ленина».

Этим решением не отрицается подвиг командира взвода Стриганова А.Ф., который, по мнению командиров полка и дивизии - Героев Советского Союза, достоин присвоения звания Героя, с этим предложением согласен и командир корпуса, но у командующего армией и члена военного совета были свои соображения.

Сейчас 60 лет спустя, когда уже нет и Советского Союза, мы, вероятно, никогда точно не узнаем причины не присвоения звания Героя нашему земляку. Останутся лишь высказанные здесь предположения.

С большой долей вероятности, так все и произошло. Ибо сейчас, знакомясь с энциклопедией Героев Советского Союза, убеждаешься, высокое звание все трое однополчан получили за одну и туже операцию, в которой участвовал и командовал взводный Стриганов. Войну А.Ф.Стриганов закончил в берлинском сражении.

После войны кавалер высшей награды Родины, двух орденов Отечественной войны первой степени и десяти медалей А. Ф. Стриганов ещё два года служил в армии. Потом вернулся в Костоусово, работал военруком в школе, а вскоре уехал во Владимир. Здесь работал учеником калильщика на тракторном заводе, учился. Экстерном сдал экзамены за десятилетку. В 1956 году окончил техникум, в 1965- вечерний политехнический институт.

На пенсию вышел заслуженным ветераном тракторного производства.

Такова судьба нашего земляка, фронтовика Адольфа Стриганова с покровской улицы имени Стриганова.

пора перестать ждать неожиданных

подарков от жизни, а самому делать жизнь

Л.Н.Толстой

От солдата до архитектора

Гонения на семью

Великая Отечественная война застала Федора Петровича Стриганова в Слободо—Туринском районе. Его направили сюда после окончания в 1941 году свердловских курсов киномехаников, он крутил кино по селам и деревням этого района.

Время было тяжелое. Деревня в срочном порядке отдавала все для войны: технику, лошадей, хлеб. Не легко приходилось семнадцатилетнему парню, начавшему здесь самостоятельную жизнь. Тяжелейшим бременем ложилась на крестьянские семьи, как он вспоминает: «Массовая мобилизация взрослого мужского населения. Но, наряду с этим, среди молодежи наблюдался порыв добровольного призыва в армию с отправкой на фронт. Это делалось без принуждения, добровольно с пониманием всей опасности и горя обрушившегося на Родину. Многие ребята, с которыми я проходил допризывную подготовку, не дожидаясь призыва, подали заявления в военкомат с просьбой досрочно призвать их в армию. Я тоже поддался этому порыву и подал заявление. В основном, просьбу ребят, которые подали заявления, удовлетворили, а мне отказали.

-Почему?

На мой вопрос военком Мартынов ответил, что просьба моя была отклонена из–за репрессии отца в 1937 году.

Мне это было очень обидно. Да и перед ребятами неудобно. Ведь не объяснишь каждому. К тому же, когда в конце 1940 года призывали мой возраст, повестки я не получил». О том, что отца Федора – Петра Филипповича Стриганова, бывшего бухгалтера Покровской литейной артели «Вагранка», в 1937 году арестовали, обвинив в контрреволюционном заговоре. О том, что Фёдора и его братьев с этого времени стали называть не иначе как «сыновья врага народа» Федор некому не рассказывал. Но, оказывается, всевидящее око НКВД, поднаторевшее на незаконных обвинениях, не дремало и держало в поле своего зрения любое перемещение поднадзорного человека.

Можно было представить, каково было молодому парню, искренне желавшему попасть на фронт, сознавать, что в столь опасный момент для родной страны, ему не доверяют принять участие в защите Родины.

Федор не находил себе места, он вновь в полной мере, переживал те дни 1937 года, когда потерял отца. По ночам перед ним вставали запомнившиеся на всю жизнь последние минуты прощания с отцом. Было это 5 сентября 1937 года в поселке Монетный, где семья жила, а отец работал бухгалтером на торфоразработках.

«Ночью к дому, где мы жили, подъехала машина. Мать, как чувствовала беду, сразу встала и разбудила отца. Вскоре раздался стук в дверь. Вошли двое военных (сотрудники НКВД) и понятые. Не предъявляя никаких обвинений, чекисты сразу же начали обыск, время от времени покрикивали на отца. Мы стояли тут же у стены, наблюдая детским взглядом за их действиями, не понимая сути, что происходит. Перевернув все, они фактически нечего особенного не нашли, кроме, как баночку с порохом и дробью для охотничьего ружья, фотографии, георгиевский крест, журналы «Прожектор» и «Вокруг света» в которых они нашли снимки якобы «врагов народа» Кабакова, Тухачевского, Радека. Быстро закончив обыск и

составив акт, отца увезли в неизвестном направлении, как выяснилось позднее, в Свердловск».

В чем же провинился перед Советской властью отец, был ли суд, где он мог отбывать ссылку и, вообще, жив ли, мы так ничего и не знали».

Федор ничего не мог понять в действиях властей. Он просился направить его на фронт на защиту Родины, но ему отказывали в праве защиты своего Отечества.

Немцы не первый раз нападают на нашу страну, с ними еще в первую мировую войну сражался отец и видимо воевал неплохо. Орден Георгия четвертой степени, что забрали у него при обыске, был свидетель тому.

Тогда, вскоре после ареста отца, семью выселили из квартиры и им вновь пришлось вернуться в отчий дом в Покровском. В тот год Федор закончил семь классов Покровской школы и очень хотел учиться дальше. Но, попытки попасть в число студентов какого-либо техникума обернулись новыми унижениями. Федор неплохо сдал вступительные экзамены в Свердловское театрально-художественное училище, но официально ему отказали, как не прошедшему по конкурсу. Под влиянием двоюродного брата Ивана Стриганова Федор увлекся его работой фототопографа и по его примеру через год решил поступить в Алапаевский геолого - гидро - геодезический техникум. «Экзамены я сдал, - вспоминал он, - но при оформлении моя кандидатура была отклонена из-за отца. Как ни обидно было, но пришлось смириться и уехать в Галицкий лесотехнический техникум, но там учеба была прервана по материальным причинам».

На защите Родины

С первых дней войны стало очевидным, что наша страна была не готова к отражению нападения врага. Потому были отступление, потери техники и людей. Но

говорить об этом было нельзя. Мысли о поражениях на фронтах, просчеты советского руководства расценивались, как паникерство, как пособничество врагу и карались со всей строгостью военного времени.

Потому и существовал особый контроль за каждым родственником арестованных, так называемых "врагов народа". Однако потребность фронта в пополнении людских потерь была настолько актуальна, что властям пришлось призывать в армию не только "детей этих врагов", но даже осужденных, томящихся в лагерях и тюрьмах.

Наконец – то и Слободо-Туринский киномеханик Федор Стриганов в мае 1942 года получил повестку на отправку в армию. Его группу призывников поместили в специальный вагон и прицепили к пассажирскому поезду Тавда — Свердловск, который следовал через Егоршино и Красные орлы. Предварительно Федор успел позвонить в Покровское и попросил работников почты передать родным, чтобы пришли к поезду. Но, когда утром поезд остановился на Красных орлах, то его никто не встретил. Может, его просьба и не дошла до родных.

Быстро летят минуты. Возле впереди идущего вагона играет гармошка, плачут женщины, кого-то тоже провожают в армию. Федор не отрывал взгляда от тропинки уходящей в сторону родной Ключевской улицы. Но там никто не появляется, вот уже на ходу он вскакивает в вагон. Может, это были последние шаги по родной земле. Может в последний раз он видит удаляющуюся родную станцию, уплывающий от него сельский центр с белоснежными зданиями церкви и школы. Поезд набирает скорость и мчит мимо Ключевской улицы. Только на миг мелькнула крыша родного дома, стоящего на той стороне Ключа. Там мама, сестра, брат. Удастся ли свидеться?

Через два месяца его эшелон, обогнув Москву, прибывает на фронт. Слышны взрывы снарядов, пулеметная

стрельба, над головой высоко в небе немецкая рама - самолет разведчик и первая страшная бомбежка.

“В первый день пребывания на передовой, в бою за освобождение деревни Воробьевки, получил боевое крещение. По распоряжению комбата меня сразу же определили в орудийный расчет, взамен выбывшего накануне бойца. Когда я подполз к орудию, там находился наводчик Михаил (фамилию не помню). Он посоветовал мне укрыться за стволом тополя. Немцы время от времени обстреливали тополиную рощу из пулеметов и минометов. При очередном обстреле мины начали рваться совсем рядом, сыпалась земля, падали листья, ветки и даже сучки оборванные минами. Обстрел был такой силы, что стало впервые страшно, в это время я услышал голос Михаила о помощи. А я боюсь голову поднять, только на второй призыв я вылез из укрытия, пополз к нему. Михаил был ранен. Трясущимися руками пытаюсь достать перевязочный пакет из противогазной сумки. Немного успокоился, перевязал горло. Кровь унялась, но осколок остался в горле. Под продолжающимся обстрелом довел Михаила до КП и сдал его командиру взвода, а сам получил приказ вернуться к пушке, продолжать у неё дежурить уже в качестве наводчика.

Наши войска дважды пытались овладеть господствующей высотой, у подножья которой располагалась Воробьевка, но безуспешно. Противник оказывал яростное сопротивление. Орудия батареи огнем поддерживали наступление нашей пехоты. Первое время я был наводчиком, а при отражении одной из атак немцев, когда был ранен командир орудия, заменил его.

Немцы, боялись нашего наступления, оборонялись, ведя интенсивный пулеметный и минометный огонь по нашим позициям круглые сутки. Противотанковые орудия нам все время приходилось выкатывать на открытые позиции и прямой наводкой подавлять огневые точки

противника. Делать это надо было быстро и оперативно, иначе немцы тут же засекали нас и открывали минометный огонь, что часто приводило к потерям среди расчетов. На танкоопасных направлениях на ночь мы выезжали с пушками на нейтральную полосу линии фронта, окапывались и ждали возможного появления танков противника. Перед рассветом возвращались обратно. 22 февраля 1943 года, накануне юбилея Красной армии, после сильной артиллерийской подготовки с "катюшами" началось новое крупное наступление наших войск в направлении Брянска. Находясь на передовой, ко всему привыкаешь: беспрерывной стрельбе, разрывам снарядов, но привыкнуть к бомбежкам невозможно. Дикое завывание пикирующих самолетов, сброшенные ими бомбы и страшные вокруг разрывы психологически подавляют человека. Под такие бомбежки мне приходилось попадать не раз. Наши части продолжали развивать успех, отражая контратаки врага. Не выдержав нашего натиска, немцы спешно отходили, оставляя один опорный пункт за другим.

В марте 1943 года, на 15-ый день наступления, при подавлении огневых точек противника в населенном пункте Полики, я был тяжело ранен в ногу и выбыл из строя. После ранения семь месяцев находился на излечении в госпиталях сначала Москвы, потом Воткинска. В сентябре 1943г. после выздоровления меня направляют на учебу в Московское пулеметное училище.

Полная реабилитация

Надо сказать, что после войны давление на семьи, чьи родные были арестованы в 1937-1938 годах, несколько ослабло. Может, это так казалось со стороны. Хотя нередко можно было услышать, что такого то не утвердили в должности, не пустили за границу и т.д. Знаю конкретный случай, когда уже довольно крупному специалисту не дали пропуск,

чтобы ознакомиться с работой изделия оборонного назначения, работающего на принципе его изобретения, кстати — нашему земляку Н. А. Нехонову. И это не смотря на то, что он имел ученую степень, свою верность родине доказал пройдя за несколько лет многие фронты Великой Отечественной войны, а его отец был реабилитирован еще до войны.

28 октября 1955 года дело по обвинению Петра Филипповича Стриганова пересмотрено трибуналом Уральского военного округа и родные получили сообщение: "Постановлением от 15 сентября 1937 года в отношении Стриганова П.Ф. дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления".

-Еще через два года нам разрешили ознакомиться с некоторыми следственными документами в части обвинения отца и с его судьбой, - вспоминает Фёдор,- тогда мы узнали, что наш отец умер в 1943 году от мозгового инсульта, находясь в ссылке. Нам выдали свидетельство о смерти, но ему у нас не было веры. С этих пор, что для нас было важно, все члены семьи перестали считаться «семьей врага народа». И только через много лет, уже в девяностых годах прошлого века КГБ приоткрыло правду о судьбе отца. Из следственных материалов управления архивами Свердловской области (дело 16 602 тома 1,2,3.) и официально направленных семье писем стало известно: «Стриганов П.Ф., арестованный органами НКВД 5 сентября 1937 года. был необоснованно обвинен в том, что являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, вел вредительскую работу по линии финансирования». Из других представленных документов сыновья узнали, что в ходе следствия их отец вел себя мужественно, свою "вину" не признавал и никого из 35 человек, привлеченных по делу к ответственности, не оговорил. Одновременно сообщалось, что по решению тройки при УНКВД Свердловской области от II сентября

1937 года, Петр Филиппович был расстрелян в городе Свердловске 13 сентября того же года на 12 километре автотрассы Свердловск - Первоуральск, где ныне сооружен мемориал-памятник жертвам политических репрессий. На его металлических плитах есть фамилия, имя и отчество Петра Филипповича Стриганова. Кстати сказать, рядом еще фамилии грех земляков той же фамилии Стригановых.

Так братья узнали, что их отец, в ответ на чудовищно необоснованные обвинения, вел себя мужественно, выбрал тот путь и давал те ответы на допросах, которые, по его мнению, менее всего бы отразились на его семье, на будущем его детей, не позволили бы после смерти кому - либо называть его доносчиком. Он не оговорил ни одного земляка.

Так, только через 34 года после необоснованного ареста и ложного обвинения, семья Петра Филипповича: его сыновья - Федор и Геннадий, дочь- учительница Зинаида и их престарелая мать, Мария Андреевна были окончательно реабилитированы, с них, наконец, было снято клеймо “члены семьи врага народа».

Путь в архитекторы

После демобилизации Федор Петрович побывал на Украине, в Крыму, на Кубани, всюду видел огромные разрушения, нанесенные войной. Все надо было строить заново. А для этого потребуется огромная армия рабочих и квалифицированных специалистов - строителей. Тогда он принял решение, что надо учиться и приобретать строительную специальность. Что же касается выбора места для жительства, то поездки, хотя и по благодатным местам, убедил его в том, что лучше родных мест ему не найти. Как говорят, где родился….

Вернувшись на Урал, в село Покровское, в родительский дом, в апреле 1946 года устроился на работу

в отдел главного конструктора Егоршинского радиозавода. На работу из Покровского ездил ежедневно на трудовом поезде. Тогда же поступил в вечернюю школу рабочей молодежи.

Именно с этого времени началась наша дружба с Федором Петровичем. Я работал тогда в том же отделе радиозавода, жил в Покровском. Надо отметить, что многие, вернувшись с фронта и те, кто отработал войну в тылу, стремились к продолжению своего образования в школах рабочей молодежи, техникумах или даже в институтах.

В 1947 году Федор, после окончания школы рабочей молодежи, поступил на архитектурное отделение строительного факультета Уральского политехнического института имени С.М. Кирова. Брат Федора - Геннадий, вернувшись из армии в 1950 году, так же работал на заводе, окончил вечернюю школу и в 1951 году поступил учиться на тот же строительный факультет. Так же стал моим другом. Наша дружба продолжалась, мы встречались то в Свердловске, то на родине в Покровском, ходили даже в походы по родным местам. Особенно дружеские отношения завязались с Федором и его семьей, которые продолжаются вот уже шестьдесят лет.

Федор окончил институт в 1953 году в числе первого выпуска архитекторов Урала. На работу был направлен в Уральский государственный проектно-изыскательский институт «Уралгипротранс». За время работы в должности архитектора, а затем руководителя архитекторской бригады, при его личном участии были разработаны и осуществлены строительством многие проекты жилого и общественного назначения, ряд крупных жилых кварталов и микрорайонов в Свердловске, городах и поселках городского типа Свердловской области, а так же при станциях новых железнодорожных линий: Решеты - Богучары, в

Красноярском крае поселок Чунуяр и др., Новосергеевская - Пугачевск в Оренбургской области.

В конце 1974 года постановлением партии и правительства было принято постановление о строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, соединяющей Дальний восток с центром страны по необжитым, но богатым крупными месторождениями полезных ископаемых местам.

Это решение вызвало широкий отклик среди советских людей, большой приток добровольцев желающих принять участие в строительстве «стройки века». Ряд республик, областей и городов брали обязательства по шефству над этой стройкой.

Наша Свердловская область взяла обязательство построить на Бамовских станциях Кувыкта и Харогочи современные поселки. Начиная с 1975 года в течение десяти лет, в нелегких условиях Амурской тайги, с вечной мерзлотной, в зимних пятидесятиградусных морозах. где небыло даже дорог, посланцы области воздвигли два приличных городка, отвечающих самым высоким требованиям благоустройства и инженерного оборудования.

В проектировании и строительстве этих поселков принимал активное участие Свердловский проектный институт «Уралгипротранс» при участии других уральских проектных и строительных организаций. Кроме направления на БАМ строителей Свердловска, Нижнего Тагила и Каменск – Уральского, заводы и комбинаты ЖБИ области: Асбеста, Нижнего Тагила, Качканара, Каменск - Уральского изготавливали сборные железобетонные конструкции и отправляли на восток по железной дороге. В разработке проектов этих поселков много сил отдали архитекторы В.Полевых, В.Рабинович, Н.Камчаткин, М.Сатаев (специалисты по вокзалам), конструкторы Л.Малышев, М.Ярыгин, Н.Кравченко. Главным

архитектором, он же и главный инженер проектов, был Федор Петрович Стриганов.

В результате работы многих коллективов нашей области на БАМе появились поселки Кувыкта и Харогочи, где в облике зданий и площадей явно угадывается уральский почерк. В их отделке использованы облицовочные материалы нашего края: гранит, мрамор. Для оград, например, отлиты оригинальные чугунные решетки с изображением соболя - фирменный знак Верхисетского завода. Внутри общественных зданий и вокзалов художники Свердловска и области выполнили декоративно-художественные панно из уральских цветных камней, а так же цветные витрины, роспись на темы сказов П.П.Бажова. На въездах в поселки и на вокзалах установлены знаки и памятные стелы с надписями, свидетельствующими о постройке поселков Свердловской областью.

За время работы Ф.П. Стриганов участвовал и руководил работами по проектированию крупных жилых поселков на целинных землях, в т.ч. Шучинского и Кировского, осуществлял руководство проектированием и строительством жилых и общественных зданий в Свердловске, Перми, Оренбурге, Кургане, Бузулуке и др. Он член Союза архитекторов России с 1956 года. Выйдя на пенсию, он 12 лет трудился в Архитектурном институте, продолжая сотрудничать с архитектурно-проектной мастерской, выполняя проекты по застройке новых районов уральских городов и поселков. В свое время Федор Петрович принимал участие во многих архитектурных конкурсах и удостоен премиями.

Геннадий Петрович после окончания УПИ направлен на работу в тот же «Уралгипротранс». Он, в основном, участвовал в электрификации железных дорог, соединяющих столицу Урала с Кузино, Курганом, Челябинском, Каменск - Уральским. За участие в проекте по электрификации дороги, проходящей через его родной

Егоршинский район – Каменск - Уральский - Егоршино - Нижний Тагил Г.П. Стриганов награжден правительственной наградой. За тридцать лет работы в проектном институте он прошел путь от инженера до главного инженера проекта.

Заканчивая этот очерк, следует отметить, что имена наших земляков - уроженцев Ключей или, как теперь чаще называют, улицы Стриганова, ветеранов Великой Отечественной войны - архитекторов Федора Петровича и Геннадия Петровича Стригановых причастны к застройке жилого железнодорожного района и реконструкции локомотивного депо станции Егоршино.

Очерк подготовлен на основании воспоминаний братьев Ф.П. Стриганова и Г.П. Стриганова, подаренных автору. В 2006 году автор передал их в свой личный фонд Артемовского архива с постоянным составом документов (фонд 62,опись I, дело 222).

Голоса былого

Как мы победили белых

В ночь на 2 апреля с 10 часов вечера противник начал наступление на нашу шестую роту, но благодаря мужеству и стойкости наших красноармейцев и командного состава, атака противника была отбита.

Бой продолжался шесть часов. Противник попытался зайти с фланга, но наш ротный командир, как знающий своё дело, сейчас же перебросил один взвод по направлению обхода противника, отчего ему обходную цепь пришлось оттянуть обратно.

Наши товарищи-красноармейцы, видя, что белые не выдержали, дружно закричали: «Ура - а!» и ещё сильнее стали бить противника.

Золотопогонники, видя, что имеют дело с настоящими орлами, бросились бежать, оставив на поле битвы семь человек, 15 винтовок и многое другое имущество.

В этом бою мы захватили двух пленных, я надеюсь, что наши орлы никогда не струсят, хотя бы их и окружили белые, они всегда исполнят свой долг-долг честного красноармейца.

Андрей Стриганов
Статья из полковой газеты-253-го полка
Красных орлов « Боевой клич Красных орлов »
от 10 апреля 1919 года.. 17 апреля 1919 г.
в бою за деревню Кияновскую старшина А.А. Стриганов
и его брат - командир роты погибли..

Со мной одна граната…

Стриганова Андрея Петровича как резервиста Красной армии, призвали на второй день войны – 23 июня 1941 года.

Всего через 28 дней он был уже на фронте. Сохранились три его письма.

20 июля 1941 г. Нахожусь в прифронтовой полосе, на Северо – Заподном фронте, на польском направлении. Ехали сюда, были в Ленинграде, во время переезда было несколько налётов на наш поезд вражеских самолётов, но быстро их отогнали, жертв нет…

10 августа 1941 г. Я связист, проводим связь, и я больше нахожусь с телефонным аппаратом, на фронте уже 22 дня, седьмого числа были на отдыхе одни сутки. Возили нас на речку мыться и стирать своё бельё. провозились с ним целый день, зато хорошо покупались, помылись, надели чистое бельё, стало сразу легче и свободнее. Сейчас опять на фронте. Врага с каждым днём отгоняем дальше со своей территории.

Местные жители обращаются с нами хорошо. Нахожусь вместе с Загвозкиным Егором Дмитриевичем, Пономарёвым Фёдором Игнатьевичем (погиб в декабре 1941года А.Б.), Фадеевым Иваном Апраксимовичем. Кормят нас хорошо.

12 августа 1941 г. Нахожусь 24 день на фронте, пока всё идёт благополучно, пули летят, снаряды рвутся, некоторых убивает, ранит, но у меня все пока хорошо. Нахожусь больше у телефона, кормят хорошо два раза в день, а третий раз - чай. Живём мы, покровские, и ряд других из района - целое отделение вместе.

Врага с каждым днём отгоняем обратно, может быть, скоро выгоним его и приедем домой.

Пишите, что хорошего и плохого, кого взяли в армию, накосили или нет сена, как нарубили дров? Если сена не накосили, овец продайте всех или колите.

6 ноября 1941 г. Это 137 день пребывания в армии Стригаганова А.П.

«Мы оказались вдвоем, - вспоминал позже однополчанин и земляк Е.Д. Загвоздкин,- последними

словами Андрея Петровича были: «Что будем делать? Со мной одна граната. Ты давай убегай, а я тоже как-нибудь выйду…»

Родные А.П. Стриганова получили извещение из райвоенкомата, а в нем: «пропал без вести 6 ноября 1941 года».

Редкая встреча

Сначала войны тракторист Егоршинской МТС Федор Савельевич Фадеев работал на полях колхозов имени Калинина, Кагановича. В Армию его призвали после первой военной уборочной кампании. С тех пор семья его получала письма, где он сообщал о себе самое главное: « …жив, здоров, ждите с победой!» Где-то уже под конец войны несколько строчек солдата взволновали всё село. Там на фронте, уже за границей, он встретил в батарейной упряжке лошадь из Покровского. Для солдата и для земляков эта встреча стала событием. Члены всех пяти Покровских колхозов с удовлетворением отметили: « Вот куда уходят наши кони, сдаваемые Красной армии».

Уже после войны Федор Савельевич рассказывал, как в их часть, стоявшую недалеко от передовой, прибыли орудийные расчеты на конной тяге. Встречая новичков, старожилы знакомились с прибывшими: «Чьи, откуда? Нет ли земляков? Бомбил ли их немец?» Федор Савельевич спрашивал: «Нет ли уральцев?» Вдруг его внимание привлекло ржание молодой лошадки. Она повернула голову в его сторону и тихо призывно ржала, как бы подзывая его к себе. Он подошел, похлопал ладонью по шее. Заметил на ухе бирку. От прочитанного, как вспоминал, у него даже ноги свело. На бирке химическим карандашом было выведено: «Стрелка. Колхоз Кагановича, Егоршинский район». От неожиданности прильнул к шее лошади, чтоб другие солдаты не видели его волнения: Трясущимися

руками развязал вещевой мешок и вынул ломоть хлеба, угостил землячку.

Батарея простояла возле их позиций несколько дней, каждый из них Федор Савельевич навещал дорогую гостью, угощал ее хлебом или кусочком сахара. Кобылка каждый раз встречала его тихим радостным ржанием.

Но пришел день прощания. Батарею отправляли на передовую.

«Ушла тогда батарея, - заключал свой рассказ фронтовик, - на прорыв обороны немцев, неизвестно, кто там остался жив, уцелела ли молодая лошадка по кличке «Стрелка» из колхоза Кагановича. Но, самое удивительное в самой встрече, почему она позвала меня своим ржанием? Неужели среди множества солдатских голосов отличила от всех мой покровский выговор?».

Из воспоминаний Ф. И. Фадеева.

«Если бы не был ранен...»

В Артемовской книге «Вечная память» (издание 1991 г.) в списке погибших земляков в войне 1941- 1945гг. среди многих других есть короткая справка: *Горбунов Александр Иванович, капитан,1906г., призван 26 июля1941года , в октябре 1941 попал в плен ,погиб в1943году.*

В областной книге «Память», вышедшей тремя годами позднее, сведения несколько иные:... *призван в 1941году* (без дня и месяца), *погиб в плену в 1943 г. в Германии.*

Отец капитана Иван Сергеич жил на Ключах, в то время на улице имени Кагановича, в доме, откуда сын Александр ушёл на действительную службу ещё 3 ноября 1928 года. Справедливее именно эту дату считать временем призыва в Красную армию. Отслужив положенный срок, он остался в армии, учился, стал командиром, получал повышение в звании и в апреле 1941 года, уже капитаном,

закончил учёбу в самой престижной военной академии им. М.В. Фрунзе.

В семье отца хранились некоторые письма сына. Тексты нескольких из них много лет назад переписала Покровский краевед – Почетный гражданин села Мария Семеновна Соколова. Она сохранила тексты фронтовых писем и многих других земляков.

И о каком же призыве в армию 26 июля 1941 года, можно говорить, если капитан Горбунов уже 14 числа того самого июля, а это был 21 день войны, уже участвовал в боях. Вот что он писал отцу 22 июля 1941 года:

«С 14 июля нахожусь в действии, ведем бои. Сейчас небольшое затишье в стрельбе, порой льет небольшой дождичек, вот и решил черкнуть пару строк.

Бои идут упорные, противник несет большие потери, особенно от артиллерийского огня. Я командую дивизионом (артиллерийским А.Б). За семь дней боёв имею одного раненого. Быстро освоился с боевой обстановкой. Поехали прямо из Полоцких лагерей. Действуем на западном берегу Днепра у Рогачева, километров 6-8 западнее его».

Из приведенной выдержки можно понять в какой обстановке написано письмо. Чувствуется, что каждая строка писалась между залпами по врагу, ответным огнём противника, перемещениями батарей, отдачей распоряжений и т.д.

Неизвестно, писал ли капитан еще письма родителям и жене Тамаре Серафимовне, которая жила в Куйбышевской области, в тот начальный период войны. Сейчас этого узнать невозможно, близких родственников в Покровском нет. Или это письмо было единственным, после которого. несколько месяцев спустя, пришло в дом отца официальное извещение:

« Горбунов А.И. в октябре 1941 года пропал без вести».

И жили родные надеждой «пропал без вести, всё-таки может и не убит, может, ранен…» И очень долго, почти полтора года, это ожидание, надежда закончились получением 18 марта 1943 года письма от самого Александра:

« Спешу Вам сообщить о своем существовании. Полтора года не имел возможности Вам сообщить о себе. В конце октября 1941 года в одном из боев я был ранен, остался на поле боя. Наши части ушли, а мне с грудом удалось доползти до деревни, где у жителей попросил лошадь. Мы четверо раненых хотели догнать свои части, но попали в лапы немцев. Всех раненых с горем пополам направили в г. Глухов, где я в больнице пролежал больше года, затем выздоровел, правда, был близок к смерти, т.к. кормили нас супом из мерзлой картошки без соли и без хлеба. Чудом уцелел! Когда немного поправился, удалось выбраться из плена и я убежал в партизаны, а когда подошла Красная армия к месту, где действовал наш отряд, я присоединился к армии. Зачислен временно в одну часть, в боях непосредственно не участвовал. В лагерях, в плену пережил такие ужасы, что во сне не снилось. В плен бы ни за что не попал, если бы не был ранен в ногу».

В мае 1943 года Горбунов А.И. снова в боях: «Я жив и здоров, служу честно, как полагается истинному патриоту, громим немцев». А 30 июня для офицеров было особенно радостным: « Вчера я получил от вас первое письмо за январь 42 года. Рана зажила, чувствую себя хорошо». Родные сильно переживали за Александра. Как он там? Как отнесутся к его пребыванию в плену? Не лишат ли доверия? Было известно, что имели место случаи необоснованных обвинений.

Наконец 1 мая 1943 года жена, жившая тогда в Куйбышевской области, получила аттестат мужа – она будет получать его офицерскую зарплату. А это значит он снова на должности, снова на фронте, воюет.

Но вот опять письма от Александра перестали приходить. «От Саши вот уже около 2-х месяцев не имею писем, - писала Тамара Серафимовна в Покровское, - последнее письмо было за 7 декабря 1943г., в котором он писал, что ждет новое назначение…»

Примерно в это время и поступило сообщение о том, что Горбунов А.И. пропал без вести, эта дата и попала через много лет в книгу памяти.

Последовавшее уведомление не оставило родным никаких надежд: «В декабре 1943 года в бою за деревню Козловичи Белгородской области Горбунов А.И. смертельно ранен и умер в полевом госпитале».

Такова трагическая судьба парня с Ключевской улицы, выпусника академии им. М.В. Фрунзе, капитана Горбунова Александра Ивановича – патриота родины, каким он сам себя справедливо считал.

Из архива М. С. Соколовой

Послесловие

Гражданская война славой своей заслонила предыдущую бойню – Первую мировую, получившую в народе название - Германской. Так, в частности мы и не знаем всех земляков – участников её и героев, не знаем жертвы, понесенные нашим селом. А ведь в начале той войны было массовое стремление русских людей пойти добровольцами на защиту Отечества. С войны возвращались и героями – кавалерами орденов солдатской славы – Георгиевского креста. О погибших, а их было много, единых сведений нет. Есть только случайно выявленные имена :

Нехонов Дмитрий Карпович, чтобы участвовать в сражениях с германцами, совершил для этого почти кругосветное путешествие. Оказывается, чтобы помочь своей союзнице по Антанте – Франции, российское руководство послало экспедиционный корпус. Из-за невозможности попасть во Францию через русско-германский фронт, корпус отправили по железной дороге на Дальний Восток, а далее морским путём на кораблях вокруг Азии и Африки. В одном из боёв Дмитрий Карпович погиб. Говорят, что среди солдат корпуса были и другие покровчане, вернувшиеся с войны домой.

Семен Филиппович Стриганов - уроженец села Покровского, 1896 года рождения, стрелок 12 Сибирского полка. 25 декабря 1916 года за бой с немцами под городом Ригой, за проявленное при этом геройство, награжден орденом Георгия четвертой степени №742004.

Его сын Михаил 1925 года рождения, будучи младшим лейтенантом, в годы Великой Отечественной войны воевал примерно в тех же местах, погиб 31 января 1945 года.

В 1930 году Семен Филиппович был раскулачен и выслан из села, такая же участь постигла его отца Филиппа Евсеевича и брата Николая Филипповича. Николай в годы Великой Отечественной войны погиб на фронте в бою за Отечество.

Сын Ключевского кузнеца Яков Петрович Стриганов, служивший в армии с 1912 года, во время боевых действий попал

в плен к германцам и три года провёл в неволе. Три раза он пытался бежать, но только третий побег удался. Смельчак пробрался в Голландию и только оттуда вернулся домой в самом конце гражданской войны. Кто – то может сказать, зачем же было бежать, это же был не фашистский застенок с изуверскими издевательствами. Но нельзя сказать про немцев того времени, что они лояльно относились к русским военнопленным. Помню живой рассказ участника германской войны Филиппа Николаевича Сосновских, о том, как в плену их морили голодом, как он чудом выжил и некогда здоровый мужчина, вернулся из Германии весом менее двух пудов. Чтобы отпустить домой, его откармливали в русском госпитале.

Судьба этих бывших военнопленных такова: Яков Петрович после возвращения активно включился в общественную жизнь, избирался в состав покровского волисполкома, а в 1918 вступил в Красную Армию, погиб в бою с белогвардейцами в Сибири. А Филипп Николаевич был призван в армию в Великую Отечественную войну и погиб при обороне Ленинграда 12 февраля 1944 года..

Таким образом, все участники гражданской войны, о ком повествует настоящая книга, были ещё и участниками Первой мировой, сражались против германцев на разных фронтах войны.

Фёдор Игнатьевич Стриганов воевал с немцами на Балтийском флоте в составе минного заградителя «Амур», с ним был Андрей Стриганов, братья которого Афанасий и Иосиф сражались в пехоте. Пехотинцами были Данил, Игнатий и Пётр Стригановы. Последний был награждён Георгиевским крестом четвёртой степени. Двое братьев Брагиных Афанасий и Василий на германском фронте были пулемётчиками.

Наш земляк Алексей Трофимович Стриганов является ветераном трёх войн: Первой мировой, гражданской и Отечественной. Он участник освобождения от фашистов польской столицы Варшавы. Его сын погиб при форсировании Днепра.

Содержание

К юбилею автора 3

Вступление 7

Матрос с Амура 9

Братья Стригановы 19

Брагинский пулемёт 25

Кавалер красного ордена 30

Колхозный организатор 33

Герой Советского Союза 41

Кавалер солдатской Славы 46

Представляется к ордену Ленина 52

От солдата до архитектора 60

Голоса былого 72

Послесловие 79

На войне 1941–1945 годов сражалось более ста жителей Ключевской улице. При форсировании Днепра за смелость и мужество одному из них железнодорожнику К.Г. Стриганову присуждено звание Героя Советского Союза. Бывшему трактористу, ставшему водителем боевой машины, танкисту К.Г Корепанову вручены награды ордена Славы всех трёх степеней, за подвиги в боях на территории Польши командир взвода А.Ф. Стриганов награжден орденом Ленина. Братья Ф.П. и Г.П. Стригановы на фронте проявили мужество и героизм, доказав свою преданность Родине, несмотря на гонения их семьи за необоснованные обвинения.

В Великой Отечественной войне сражались, в основном, те, кто сам в гражданскую войну не участвовал. Это было уже следующее поколение. На победу их вдохновляли не только образы Суворова и Кутузова, но и те, кто воевал в Первой конной армии, освобождал Урал и Сибирь от белогвардейцев, сражался под Каховкой, штурмовал Сиваш и Перекоп, а среди них были отцы и деды. К этому следует добавить, что большинство среднего и высшего командного состава Красной Армии свой боевой опыт приобрели в гражданскую, а значительная часть - в германскую войны.

Они, обладая опытом Первой мировой, используя традиции старой царской армии, в условиях беспрерывных боев гражданской войны не только с соотечественниками противоборствующей стороны, а и со многими иностранными войсками, осуществлявшими интервенцию России, создали и закалили в боях новую Красную армию - будущую победительницу мирового фашизма. И есть в этом какая-то. пусть и неизмеримая, доля жителей обыкновенной деревенской Ключевской, ныне имени Афанасия Стриганова, улицы села Покровского.